

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт государства и права Российской академии наук**

На правах рукописи

Жудро Иван Сергеевич

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ ГРАНИЦ
АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность: 12.00.10 Международное право;
Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени доктора юридических наук

Москва - 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте государства и права Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Алёшин Владимир Васильевич, доктор юридических наук, профессор кафедры международной безопасности факультета международных отношений и зарубежного регионоведения РГГУ.

Гаврилов Вячеслав Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, директор Юридической школы Дальневосточного федерального университета

Толстых Владислав Леонидович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права Новосибирского государственного университета

Научный консультант:

Глебов Игорь Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В.Ломоносова».

Защита состоится « 5 » октября 2021 г. в 12:00 часов на заседании Диссертационного совета Д.002.002.05 Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук по адресу: 119019, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук и на сайте по адресу: www.igpran.ru.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Кандидат юридических наук

Родионов

К.С. Родионов

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Значение для человечества Мирового океана неуклонно возрастает по мере истощения природных ресурсов суши, глобальных климатических изменений, воздействия хозяйственной деятельности на природную среду. Эта тенденция проявляет себя в активизации экономической и научной деятельности на морском дне, в вовлечении богатств морских недр в промышленное производство.

Арктика – район, имеющий стратегическое значение для обеспечения национальных интересов Российской Федерации¹. Отечественным законодательством предусмотрено понятие «Арктическая зона Российской Федерации» (далее также – **Российская арктическая зона**), которое включает в себя, помимо сухопутных и морских пространств (внутренних вод и территориального моря), находящихся под суверенитетом России, также её исключительную экономическую зону и континентальный шельф².

Прибрежное государство вправе осуществлять разведку, разработку и сохранение природных ресурсов на своем шельфе, реализуя тем самым свои суверенные права и юрисдикцию. В основе прав современной России на арктический шельф и его ресурсы – многовековые и значительные затраты ее правопродшественников на изучение, освоение и использование полярных владений в своем условном секторе.

Понятие «**полярные владения**», утверждают правоведы, впервые вводится на уровне международного договора в Конвенции, заключенной в 1825 г. между Россией и Англией в отношении разграничения пространств в Северной Америке. В этом же документе впервые применен принцип разграничения властных полномочий между государствами по секторальной (меридианной) линии. Таким образом термином «**арктический сектор**» (или «полярный сектор») в настоящей работе определяется пространство Арктики в пределах двух меридианных линий, направляющихся от крайних точек восточной и западной границ прибрежного арктического государства и сходящихся в точке Северного полюса.

Российская Федерация унаследовала от СССР самое протяженное арктическое побережье - 22600 км, при общей длине береговой линии

¹ Термином «**Арктика**» - в настоящем исследовании обозначается область Земли, заключенная в пределах Северного полярного круга и включающая в себя сухопутные, а также водные пространства - территории **восьми арктических государств (Россия, Канада, Дания, Норвегия, США, Швеция, Финляндия, Исландия)**, морские пространства Северного Ледовитого океана, прилегающих частей Атлантического и Тихого океанов, омывающие берега **пяти арктических прибрежных государств (Россия, Канада, Дания, Норвегия и США)**, включая воды их территориальных морей, исключительных экономических зон, анклава открытого моря и морское дно - континентальный шельф этих пяти государств, в своей совокупности составляющий **арктический шельф**.

² Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»: Указ Президента Рос. Федерации от 5 марта 2020 г. № 164, Собр. Зак-ва Рос. Федерации, 09.03.2020, № 10, ст. 1317.

Северного Ледовитого океана (далее также – СЛО) - 45389 км³, что предопределило преобладающую площадь российского полярного (арктического) сектора – 9 млн. кв. км, при общей площади Арктики в пределах Северного полярного круга – 21 млн. кв. км⁴. При этом ресурсный потенциал большей части арктического шельфа российского сектора остается малоизученным⁵. Учитывая, что в недрах морского дна СЛО сосредоточена значительная часть доказанных мировых запасов углеводородных ресурсов (прогнозируемый объем извлекаемых запасов арктического континентального шельфа сегодня составляют - 13 % мировых запасов нефти (90 млрд баррелей) и 30% - природного газа (47 трлн куб. м)⁶, огромные запасы твердых минералов, в т.ч. драгоценных, редкоземельных и цветных металлов, цена вопроса разграничения арктического шельфа между Россией, Канадой, Данией, Норвегией и США, имеющими побережье в СЛО⁷, - чрезвычайно высока.

Следствием обостряющейся конкуренции за доступ к природным ресурсам Мирового океана и его транспортному потенциалу становится растущая интенсивность использования морских пространств в военных целях. Ожидаемые в XXI в. климатические изменения, связанные с тенденцией ускоренного потепления Арктики и таяния льдов (согласно прогнозам, к 2050 г. площадь арктических льдов уменьшится до 40 %, они станут на 30 % тоньше, что существенно упростит и удешевит добычу углеводородов и судоходство по арктическим трассам)⁸, становятся факторами **активизации морской хозяйственной и военной деятельности, в т.ч.**

³ Жудро, И.С. Роль международных обычаев в управлении Арктикой / И.С.Жудро - Право и управление. XXI век. 2015. № 1 (34), С.7.

⁴ Жудро, И.С. Международно-правовой режим дна Северного Ледовитого океана. Проблемы разграничения / И.С.Жудро – Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Серия 14, выпуск 4. С. 5.

⁵ Сейсмическая изученность российского арктического шельфа не превышает 0,05 км/кв км. По нефтегазовому потенциалу ведущее место принадлежит недрам Баренцева и Печорского морей, где по прогнозным оценкам сосредоточено 85% потенциальных извлекаемых ресурсов газа, нефти, конденсата. При этом разведанность арктического шельфа Баренцева моря – 16,5%, Печорского - 10,6%, Карского - 11,1% при практически неразведанных запасах морей Лаптевых, Восточно-Сибирского, Чукотского, Берингова (Российская Арктика: современная парадигма развития / А.И.Татаркин, Н.Я.Петраков, В.А.Цветков и др.; под ред. А.И.Татаркина; Рос. гуманитар. науч. фонд. - СПб.: Нестор-История, 2014. С. 233).

⁶ Gautier D. et al. Assessment of Undiscovered Oil and Gas in the Arctic // Science, 29.05.2009. Vol. 324. № 5931. Pp. 1175-1179. URL: <https://russiancouncil.ru/arcticoil>. (Дата обращения: 04.10.2019).

⁷ Эти пять прибрежных государств наряду со Швецией, Финляндией и Исландией, не имеющими побережья в СЛО, входят в число восьми арктических государств – членов Арктического совета, чьи территории пересекает Северный полярный круг.

⁸ По наблюдениям НАСА, за всю историю наблюдений за состоянием северной полярной шапки (начиная с 1978 г.), ее сокращение в 2017 г. четвертый год подряд достигает рекордных значений – 4,6 млн кв. км, что почти на 1,6 млн кв. км меньше средних значений прошедших 20 лет.(End-of-Summer Arctic Sea Ice Extent Is Eighth Lowest on Record. By Maria-José Viñas. NASA's Earth Science News Team. Last Updated: Sept. 29, 2017. URL: <https://www.nasa.gov/feature/goddard/2017/end-of-summer-arctic-sea-ice-extent-is-eighth-lowest-on-record>. (дата обращения: 21.04.2018)).

неарктических государств. В СЛО наращивается военно-морское присутствие арктических государств-членов НАТО (США, Канады, Норвегии, Дании), обладающих существенным военным потенциалом.

В 2013 г. Российская арктическая зона, включая большую часть СЛО с островами, вошла в сектор ответственности Объединенного стратегического командования (Северного флота) Вооруженных Сил России. С 2021 г. Северный флот приравнен к военному округу с соответствующим повышением уровня возлагаемых на него задач по защите суверенитета и территориальной государственности⁹. Вместе с тем границы Российской арктической зоны, то есть пределы распространения суверенных прав и юрисдикции России на пространства СЛО и его природные ресурсы, определяемые в соответствии с международным правом, к настоящему времени не установлены: требуют уточнения исходные линии вдоль побережья России, не разграничен ее арктический шельф с Данией и Канадой¹⁰.

Формирующиеся в полярном регионе угрозы интересам России определяются следующими факторами:

- конкуренция в притязаниях на ресурсы арктического шельфа в условиях усиливающейся конфронтации с НАТО и Евросоюзом;
- расширение и укрепление военной инфраструктуры арктических стран – членов НАТО (Канады, Норвегии, Дании и, особенно – США) в целях доминирования в Северной Атлантике и Арктике¹¹;
- развертывание и наращивание в Арктике стратегических неядерных систем высокоточного оружия мобильного базирования, а также систем противоракетной обороны США¹²;

⁹ О военно-административном делении Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 5 июня 2020 г. № 374, Собр. Зак-ва Рос. Федерации, 08.06.2020, № 23, ст. 3629.

¹⁰ Жудро, И.С. Эволюция международно-правового режима Северного Ледовитого океана и национальные интересы России / И.С.Жудро - Московский журнал международного права. 2016. № 2, С. 64.

¹¹ В НАТО воссоздается Атлантическое командование (NATO Atlantic Command), в задачи которой войдет отслеживание активности ВМФ России, в первую очередь – атомных подводных лодок в Северной Атлантике и Арктике. В случае принятия решения о проведении против России операции по «принуждению к миру» («поддержания мира») при полном развертывании ОВМС НАТО их группировка на Атлантике может включать более 340 боевых кораблей (катеров) и судов (в т.ч. до 30 атомных многоцелевых и 20 дизельных подводных лодок, 5-6 авианосцев, около 130 кораблей классов крейсер, эсминец, фрегат, свыше 30 десантных кораблей, до 90 минно-тральных кораблей, а также около 30 ракетных катеров) и свыше 600 боевых самолетов. (Жаринов, Н.В. Модернизация арктической группировки ВМФ в условиях геоэкономической и политической нестабильности / Н.В. Жаринов // Северный морской путь: развитие арктических коммуникаций в глобальной экономике «Арктика-2015»: материалы VI Всероссийской морской научно-практической конференции, г. Мурманск, 13-14 мая 2015 г., ред. кол.: Козьменко С.Ю., Селин В.С., Савельев А.Н., Щеголькова А.А. - Мурманск. - Изд-во МГТУ, 2015. С.69-73).

¹² В рамках построения глобальной системы ПРО США на Аляске (база ВВС Форт-Грили) развернут наземный противоракетный комплекс дальнего перехвата с пусковыми установками противоракет GBI шахтного базирования, с заглубленным пунктом управления; там же на Аляске (базы ВВС Клир и Ирексон), в Гренландии (база ВВС Туле) и в Норвегии (г. Вардё) развернуты наземные РЛС, а также РЛС SBX-1 морского

- стремление НАТО и Евросоюза ограничить возможности России использовать ресурсы и транспортный потенциал Арктики, снизить эффективность её экономической деятельности в регионе, возможности проведения научных исследований¹³;

- стремление ряда государств к пересмотру международно-правового режима Северного Ледовитого океана в целях установления контроля над источниками углеводородных ресурсов и транспортными коммуникациями в Арктике¹⁴;

- отсутствие в Арктике регионального международно-правового механизма обеспечения безопасности.

Перечисленные факторы обуславливают необходимость поддержания международно-правовой стабильности в Арктике, **обеспечение благоприятных юридических условий для справедливого разграничения морских пространств**, соблюдения суверенных прав и юрисдикции России в ее исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе, управления природными ресурсами, использования транспортного потенциала СЛО в интересах социально-экономического развития страны и благосостояния ее населения.

Морской доктриной Российской Федерации защита и охрана континентального шельфа и его природных ресурсов отнесены к сфере военно-морской деятельности как к одному из важных направлений национальной морской политики¹⁵. На арктическом направлении российская морская политика предполагает активное взаимодействие с соседними государствами в целях разграничения континентального шельфа в соответствии с принципами и нормами международного права, на достижение

базирования на плавучей платформе на шельфе у берегов Аляски. (См.: О состоянии системы ПРО США и перспективах наращивания ее возможностей: записка. – М.: факт-мир. пол-ки МГУ им. М.В.Ломоносова и РАН. – 2017. – 12 с.).

¹³ В условиях санкций стран Запада против России сократились возможности аренды за рубежом судов 3D-сейсморазведки в условиях недостатка аналогичных мощных отечественных судов, возникли проблемы с приобретением плавающих сейсмокос, пневмоисточников, с участием в зарубежных проектах геофизических судов с отечественным оборудованием из-за отсутствия их международной сертификации - непризнания его соответствия мировым стандартам. (Богоявленский, В.И. Стратегия освоения ресурсов нефти и газа на современных условиях / В.И. Богоявленский // Северный морской путь ... материалы VI Всеросс. морск. научно-практ. конференции, С.9).

¹⁴ В принятой в 2017 г. Госсоветом КНР Белой книге «Политика Китая в Арктике» подчеркивается наличие законных интересов неарктических государств в справедливом распределении природных ресурсов Северного Ледовитого океана и свободном судоходстве в его акватории; В концепции «Арктическая политика Японии» 2015 г. «общим интересам» в освоении ресурсов и морских коммуникаций Арктики противопоставлены «эгоистические» интересы арктических государств; Республика Корея в «Базовом энергетическом плане» две задачи – разработка ресурсов Арктики и использование трасс СМП и СЗП для перевозок грузов и добытых ископаемых (См.: Об интересах неарктических стран Азии в Арктике: аналитический обзор. – М.: ФГНБУ «РИСИ». 2017. 34 с.).

¹⁵ Утв. Президентом Рос. Федерации 17 июня 2015 г. № Пр-1210, документ опубликован не был [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс: справочно-правовая система // ЗАО «Консультант Плюс». М., 1992-2017 (дата обращения: 07.04.2018).

взаимных договоренностей, учитывающих национальные интересы, на безопасное, экономически выгодное освоение шельфовых месторождений.

Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года¹⁶ была сформулирована цель - международно-правовое оформление внешней границы арктического шельфа России, недопущение пространственных потерь и худших по сравнению с другими прибрежными государствами правовых условий деятельности в Арктике¹⁷. На сохранение взаимодействия с арктическими государствами в целях защиты национальных интересов и установления внешних границ континентального шельфа ориентирует обновленная Стратегия развития Арктической зоны до 2035 года¹⁸.

Фиксируемое сегодня усилившееся стремление ряда государств, прежде всего - США и их союзников по НАТО, к доминированию в Мировом океане, в том числе в Арктике, Основами государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года отнесено к «новым опасностям и угрозам национальной безопасности Российской Федерации, которые требуют международно-правового обеспечения интересов Российской Федерации в Арктике»¹⁹. В числе основных задач государственной политики в этой области названы:

- в сфере обороны и национальной безопасности – «повышение эффективности обеспечения суверенных прав и юрисдикции Российской Федерации на континентальном шельфе»²⁰;

- в сфере государственной и общественной безопасности – «поддержание в соответствии с международными договорами Российской Федерации правовых режимов в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе»²¹.

Военной доктриной Российской Федерации обеспечение национальных интересов в Арктике отнесено к основным задачам Вооруженных Сил, других войск и органов в мирное время²².

¹⁶ Утв. Президентом Рос. Федерации 8 февр. 2013 г. № Пр-232 [Электронный ресурс] / Сайт Правительства Рос. Федерации: <http://static.government.ru/media/files/2RpSAz3setElhAGn4RN9dHrtzkoA3wZm8.pdf>. (дата обращения: 07.04.2018).

¹⁷ Николаев, А.Н. Правовые возможности предотвращения потери Россией высокоширотного участка арктического шельфа / А.Н.Николаев, И.С.Пещуров. - Современные производительные силы. – 2014. - № 1. - С. 75.

¹⁸ О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента Российской Федерации от 26 октябр. 2020 г. № 645 / [Электронный ресурс] / URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 26.10.2020).

¹⁹ Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года : Указ Президента Рос. Федерации, 20 июля 2017 г. № 327 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 30. ст. 4655.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Утв. Президентом Рос. Федерации 25 дек. 2014 г. № Пр-2976 // Российск. газ. 2014. 30 дек.

В числе неблагоприятных факторов, сопутствующих современной правовой политике России в Арктике, - неопределенность внешних границ ее арктического шельфа. В настоящее время нет ясности с международно-правовой квалификацией района морского дна СЛО за пределами национальной юрисдикции России – либо это международный район морского дна (далее также - **район**), ресурсы которого отнесены к «общему наследию человечества» (далее также - **ОНЧ**), либо это - шельф арктических государств. В 2006 г. о своих исключительных правах на разведку, разработку и добычу нефтегазовых ресурсов в арктическом районе ОНЧ заявил американский консорциум «United Oil and Gas Consortium Management Corp.»²³, при том, что сами США не присоединились к Конвенции 1982 и не следуют конвенционному отграничению шельфа в пользу ОНЧ. Сделанное в августе 2019 г. Д.Трампом заявление о готовности США приобрести о. Гренландию, по мнению американских экспертов, следует воспринимать как «вполне серьезный продуманный шаг», нацеленный на упрочение позиций США вне обязательств по Конвенции 1982²⁴.

В 2014 г. на континентальный шельф в арктическом секторе России площадью 530 тыс. кв. км заявила свои претензии Дания²⁵.

В 2013 г. Канада объявила о подготовке собственных притязаний на арктический шельф, которые представила в Комиссию 23 мая 2019 г.²⁶

В результате образовался район пересечения взаимных притязаний России, Дании и Канады, большая часть которого приходится именно на российский сектор (схема № 11).

Нерешенная проблема разграничения арктического шельфа **создает риск конфронтации России** с прибрежными арктическими странами-членами НАТО, опасность «интернационализации» арктических пространств, значительного ограничения пространственных пределов суверенных прав и юрисдикции России в Арктике.

По мнению автора, **такие задачи в настоящее время возможно решить невоенными средствами - в рамках применимого международного права** во всей его целостности, не допуская при этом сужения международно-правового обоснования прав государства в Арктике, особенно, его прав на

²³ United Oil and Gas Consortium Management Corp. URL: <https://www.nevada-register.com/665863-united-oil-and-gas-consortium-management-corp>. (дата обращения – 01.02.2018).

²⁴ Carlin D. Could Greenland be the new Alaska?//Forbes. 2019. August 21. URL.: <https://www.forbes.com/sites/davidcarlin/2019/08/21/could-greenland-be-the-new-alaska/#7b5c31e25e10>.

²⁵ The Partial Submission of the Government of the Kingdom of Denmark together with the Government of Greenland to the Commission on the Limits of the Continental Shelf (The Northern Continental Shelf of Greenland). November 2014. URL: www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/dnk76_14/dnk2014_es.pdf. (дата обращения – 01.02.2018).

²⁶ Canada submitted to the Commission on the Limits of the Continental Shelf information on the limits of its continental shelf URL:https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_can1_84_2019.html (Дата обращения - 08.09.2019).

арктический шельф. В Концепции внешней политики Российской Федерации констатируется «**достаточность имеющейся международной договорно-правовой базы** для успешного урегулирования путем переговоров всех возникающих в регионе вопросов, включая вопросы установления внешних границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане»²⁷.

Необходимость теоретической проработки проблемы обоснования прав России на арктический шельф диктуется и тем, что в последние двадцать лет в позиции отечественного научно-экспертного сообщества обозначились принципиальные расхождения в подходах к решению проблемы разграничения арктического шельфа, в целом - в оценках содержания международно-правового режима (далее также - МПР) Арктики²⁸.

Предметом расхождения стала избранная в 90-х гг. прошлого века и реализуемая от имени Российской Федерации рядом ведомств правовая позиция с опорой исключительно на ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее также – Конвенция 1982)²⁹, в рамках инициированных процедур в Комиссии по границам континентального шельфа, – органе, созданном в соответствии с Конвенцией 1982 (далее также - Комиссия).

В публикациях отечественных правоведов Титушкина В.Ю., Пунжина С.М., Губанова А.И. обосновывается как единственно правильный сделанный в 90-х гг. XX в. правовой выбор, а равно - применимость процедур Комиссии к деятельности по определению границ арктического шельфа³⁰.

С другой стороны - угроза пространственных потерь в связи с современной правовой политикой государства в Арктике впервые обозначена проф. Гуреевым С.А.³¹. Проблема рисков для национальных интересов, сопровождающих деятельность по разграничению арктического шельфа,

²⁷ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации, 30 нояб. 2016 г. № 640 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 49. ст. 6886.

²⁸ См: [Viatcheslav Gavrilov. A Bridge over Troubled Waters](https://doi.org/10.1163/9789004434950_017). Chapter 15. Delimitation of the Continental Shelf in the Arctic Ocean: Present State and Possible Legal Solutions. 2020-09-25 P. 416–444 URL: https://doi.org/10.1163/9789004434950_017 (дата обращения - 16.09.2020).

²⁹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву [Монтего-Бей, 10 дек. 1982 г.] (с изм. от 23.07.1994) // Бюллетень международных договоров. 1998. №1. С. 3–168.

³⁰ См.: Титушкин, В.Ю. К вопросу о внешних границах континентального шельфа Российской Федерации в Арктике / В.Ю. Титушкин // Международное морское право. Статьи памяти А.Л.Колодкина. - М., 2014. – С. 222 - 253; Губанов, А.И. Разграничение континентального шельфа в Арктике: Международно-правовые проблемы и перспективы. Монография / А.И. Губанов. М.: ИКД «Зерцало-М», 2015. 312 с.; Пунжин, С.М. Континентальный шельф за пределами 200 миль: определение внешних границ и делимитация / С.М. Пунжин [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система / ЗАО "Консультант Плюс". М., 1992-2017 (дата обращения - 07.04.2018).

³¹ Гуреев, С.А., Буник, И.В. О необходимости подтверждения и правового закрепления исключительных прав России в Арктике / С.А. Гуреев, И.В. Буник // Морская деятельность Российской Федерации: состояние и проблемы законодательного обеспечения : материалы круглого стола, г. Москва, 23 июня 2005 г. // Информ. бюллетень № 1 Временной комиссии Совета Федерации по национальной морской политике. М., 2005. С. 162-165.

рассмотрена в трудах профессора Мелкова Г.М.³². Все изложенное позволяет заключить, что сегодня востребовано квалифицированное международно-правовое обоснование границ арктического шельфа Российской Федерации, позволяющее избежать пространственных уступок.

Таким образом **актуальность** настоящего научно-правового исследования определяется следующими обстоятельствами:

во-первых, международно-правовой неопределенностью границ Российской арктической зоны, конкретно, границ ее континентального шельфа в высокоширотных районах СЛО, что не только затрудняет реализацию государством своих суверенных прав на арктическом шельфе, обеспечение которых признано одной из основных задач в сфере безопасности в Арктике, но и провоцирует иностранные государства, их хозяйствующие субъекты на начало разведки природных ресурсов шельфа в Российской арктической зоне, за пределами 200 миль от исходных линий, поскольку Комиссия с 2001 г. так и не вынесла положительных рекомендаций по обращению России;

во-вторых, растущей милитаризацией пространств Арктики в отсутствие регионального международно-правового механизма обеспечения безопасности, появлением в морях СЛО военных кораблей даже неарктических государств;

в-третьих, существенным ростом уровня потенциальной конфликтности в регионе – прежде всего в связи с наметившейся конкуренцией между государствами за доступ к природным ресурсам Арктики и к её транспортному потенциалу;

в-четвертых, насущной потребностью Российской Федерации в обеспечении своих национальных интересов в Арктике в условиях создавшейся неопределенности в вопросе о границах арктического шельфа;

в-пятых, создавшейся в 90-х гг. XX в. неопределенностью в международно-правовой квалификации режима дна СЛО за пределами 200 миль от исходных линий пяти арктических прибрежных государств, создающей угрозу интересам Российской Федерации;

в-шестых, различиями в теоретических оценках отечественным научно-экспертным сообществом международно-правовых основ разграничения арктического шельфа, что свидетельствует о назревшей необходимости проработки научно обоснованного подхода к бесконфликтному решению обозначенной проблемы.

Степень научной разработанности темы исследования

В общетеоретическом смысле – роль права в организации международного правопорядка, в мирном разрешении споров между государствами, проблематика государственной территории и морских пространств, обычаев и договоров - как источников международного права – раскрыты в трудах отечественных ученых-правоведов мирового уровня - Мартенса Ф.Ф., судей Международного Суда ООН - проф. Крылова С.Б. и

³² Мелков, Г.М. Границы континентального шельфа России: мифы, реальность, ведомственные ошибки / Г. М. Мелков. Московский журнал международного права. 2008. № 4. С. 119-131.

проф. Ф.И.Кожевникова, посвятивших свои работы вкладу советского государства в формирование принципов международного права, в создание основ международной организации безопасности, в разработку Устава ООН, Статута Международного Суда³³.

Особенности эволюционного процесса и модернизации в праве исследованы проф. Х.Й.Класеном (Великобритания) и С.Ф.Хантингтоном (США), значение обычая в ряду иных основных источников права - в трудах по теории международного права (общему международному праву) проф. Черниченко С.В., Даниленко Г.М., Клименко Б.М., Каламкаряна Р.А., вопросы влияния глобализации на право – в трудах проф. Абашидзе А.Х., Абдуллина А.И. и проф. Вельяминова Г.М., формирования правовых институтов – «континентальный шельф», «общее наследие человечества» - в работах А.Маррисона (Канада), А.Л.Колодкина, Г.Г.Шинкаревой³⁴.

В советской правовой науке исследовались правовые вопросы безопасности Российского государства в Арктике в разные периоды, начиная с образования Советского государства - когда северные районы подверглись интервенции со стороны государств Антанты в годы Гражданской войны (1918-1922 гг.), и далее на протяжении всей истории СССР, когда Арктика

³³ Мартенс, Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х т., М.:Зерцало, 2008.; Крылов, С.Б. Материалы к истории Организации объединенных наций. Вып. I / ред. Е.А.Коровин, Л., АН СССР, 1949. 343 с.; Крылов, С.Б. Международный Суд. Госюриздат. 1958. 167 с.; Кожевников, Ф.И. Русское государство и международное право (до XX в.). – М., Юрид. изд. 1947 – 336 с.; Кожевников, Ф.И. Советское государство и право. 1917-1947 гг. (опыт историко-правового исследования)/ – М., Юрид. изд., 1948 – 376 с.

³⁴ Класен, Х.Й. Проблемы, парадоксы и перспективы эволюционизма. Альтернативные пути к цивилизации / ред. Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Д.М. Бондаренко, В.А. Лынша. М.: Логос, 2000. С. 6-23; Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. - М.: Издательство АСТ, 2003. - Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. URL: <http://www.dissercat.com/content/kulturnoe-mnogoobrazie-chelovechestva-v-usloviyakh-globalizatsii#ixzz5AZuM1pno> (дата обращения - 08.01.2018); Даниленко, Г.М., Менжинский В.И. Процесс образования и действия международного обычного права / Г.М. Даниленко, В.И. Менжинский // Международное право и международный правопорядок. М.: Изд-во ИГиП АН СССР. 1981. С. 53-66; Клименко, Б.М. Мирное решение территориальных споров / Б.М. Клименко. - М.: Межд. отношения, 1982. 184 с.; Черниченко, С.В. Теория международного права: в 2 т. / С. В. Черниченко. М.: НИМП, 1999. Т.1. С. 24; Вылегжанин, А.Н. Международный обычай как основной источник международного права / А.Н. Вылегжанин, Р.А. Каламкарян. Государство и право. 2012. № 6. С. 78-89; Абашидзе, А.Х. Значение концепции монизма и дуализма: выяснение вопроса о взаимоотношении между международным и национальным правом в условиях глобализирующегося мира. Международное право и современные теории международных отношений: аспекты сочетаемости (Материалы VII Конвента РАМИ, сентябрь 2012 г.): Научное издание. - М: МГИМО(У) МИД России, 2013. - С. 9-24.; Абашидзе А.Х., Ильяшевич М.В. О защите национальной идентичности в глобализирующемся мире. Обозреватель. 2016. № 6 (317). С. 114-118.; Абашидзе, А.Х., Гусейнова, Г.В. Роль ООН в противостоянии современным угрозам и вызовам международной безопасности. Часть 2. Обозреватель. 2017. № 9 (332). С. 5-22.; Абдуллин А.И. Современное международное право: глобализация и интеграция / в честь профессора П.Н. Бирюкова. – Воронеж, 2016. URL: https://repository.kpfu.ru/?p_id=146665/; Г.М.Вельяминов. Глобализация: правовые аспекты, успехи и перспективы / Вестник Дипломатической академии МИД России. М. 2013. С. 86-97; Marrison, A. Coming in from the Cold War: Arctic Security in the Emerging Global Climate: A view from Canada. P.49.

стала театром военных действий в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). В последующем, в период холодной войны, приоритетным был акцент на права СССР в его арктическом секторе – как пространстве ядерного противостояния СССР и США. Политологические, государственно-правовые, экономические, организационные аспекты обеспечения безопасности государства в Арктике становились предметом научного анализа в трудах Алешина В.В., Барцица И.Н., Войтоловского Г.К., Гудева П.А., Корзуна В.А., Лукина Ю.Ф., Моисеева А.А., Терехова О.В., Тулупова Д.С.³⁵

Интерес международно-правовой науки к проблемам разграничения полярных владений приходится на начало XX в. - период активного исследования и освоения высоких широт благодаря технологическим достижениям, в том числе, в налаживании трансарктической навигации, в регулярном использовании морских путей.³⁶ Проблематику территории, классификации и разграничения морских пространств, как показано в работах профессоров Барсегова Ю.Г., Жудро А.К., Лукашука И.И., Молодцова С.В., Мовчана А.П.³⁷ в середине XX в. дополнил новый международно-правовой

³⁵ Алёшин, В.В. К сравнительному анализу международно-правовых режимов Северного морского пути и Северо-Западного прохода в контексте обеспечения безопасности Российской Федерации в Арктике / В.В. Алёшин // Вестник военного права – 2020. № 4. URL: <http://ввп-ву.рф/>; [Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации](#) / авт. кол.: Авдеев, Ю.И., Аленкин, С.В., Алешин, В.В. и др. Монография - М., ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 512 с.; В.В. Барциц, И.Н. Российский арктический сектор: правовой статус / И.Н. Барциц // Обозреватель – Observer. 2000. № 12. С.55-60; Международные условия / под ред. проф. Войтоловского Г.К. М.: СОПС, 2009. 376 с. (Теория и практика морской деятельности. Вып. 18); Гудев, П.А. Конвенция ООН по морскому праву: проблемы трансформации режима / П.А.Гудев. М.: ИМЭМО РАН, 2014. 201 с.; Давыдов, Р.А. Российский опыт определения границ территориальных вод и охраны морских ресурсов в Евро-Арктическом регионе (1860-е - начало 1910-х гг.) / Р.А.Давыдов. Архангельск.: 2009. 110 с.; Загорский, А.В. Нестратегические вопросы безопасности и сотрудничества в Арктике / А.В. Загорский. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 104 с.; Корзун, В.А. Конфликтное использование морских и прибрежных зон России в XXI веке / В.А.Корзун. М. : Экономика, 2004. 558 с.; Лукин, Ю.Ф. Великий передел Арктики / Ю.Ф. Лукин. Архангельск: Северный (Арктический) фед. ун-т, 2010. 400 с.; Моисеев, А.А. Безопасность Арктики: международно-правовые позиции / А.А. Моисеев. Международная жизнь. 2016. № 2. С. 63-88; Терехов, О.В. «Тридцатилетняя война»: США и Конвенция ООН по морскому праву / О.В. Терехов. - США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 4(520). С. 59-73.; Тулупов, Д.С. Арктическая политика России, Норвегии и Дании в конце XX - начале XXI века. / Д.С.Тулупов // под ред. И. Н. Новиковой. - СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2014. 164 с.

³⁶ Лахтин, В.Л. Права на северные полярные пространства: Анализ политического, экономического и правового положения северных полярных пространств в связи с развитием воздушного передвижения и трансарктическими перелетами / В.Л. Лахтин. - М., Литиздата Наркоминдел. – 1928. URL: <http://www.ex-jure.ru/freelaw/news.php?newsid=955> (дата обращения - 08.01.2018).

³⁷ Барсегов, Ю.Г. Территория в международном праве. Юридическая природа территориального верховенства и правовые основания распоряжения территорией / Ю.Г. Барсегов. М.: Госюриздат, 1958. 271 с.; Жудро, А.К. Морское право / А.К.Жудро, Ю.Х.Джавад. М., Транспорт, 1974. 384 с.; Лукашук, И.И. Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; РАН, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. [Изд. 3-е]. М. : Волтерс Клувер, 2005. 432 с.; Молодцов, С.В. Международное морское право / С.В. Молодцов. М.: Междунар. отношения, 1987. С. 272 с., Мировой океан и международное право. Основы современного правопорядка в Мировом

институт «континентальный шельф прибрежного государства». Процессу формирования международно-правового режима Арктики посвящены работы как отечественных ученых - Колодкина А.Л., Паламарчука П.Г., Шинкаревой Г.Г., Эфендиева О.Ф., Гаврилова В.В., Глебова И.Н., так и зарубежных - М.Байерса (Канада), П.А.Беркмана и Е.Д.Брауна (Великобритания), Т.МакДормана (Канада), Л.Тимченко (Украина), Д.Фарана (Канада), Ч.Ч.Хайда и О.Р.Янга (США)³⁸.

Значение обычая секторального деления полярных владений при формировании правового режима Арктики отмечалось в начале и в середине прошлого века как советскими исследователями – профессорами Лахтиным В.Л., Дурденевским В.Н., Кожевниковым Ф.И., Пушуканисом Е.Б., Вышнепольским С.А., так и зарубежными – Г.Смедалем (Норвегия), Ф. де Хартингхом (Франция)³⁹. При этом значение в правовом статусе Арктики обычных норм международного права подчеркнули Д.Х.Миллер и Ч.Ч.Хайд

океане / А. П. Мовчан и др.; отв. ред.: А. П. Мовчан, Янков; Акад. наук СССР, Ин-т государства и права. - Москва : Наука, 1986. - 295 с.

³⁸ Колодкин А.Л. О континентальном шельфе России в Арктике /А.Л.Колодкин, Г.Г.Шинкаревая/ Гос-во и право. М.:Наука, 2009. № 10. С.21-27.; Океан, техника, право / П.Д. Бараболя, О.Ф. Эфендиев, Б.Н. Нечаев ; отв. ред. М.И. Лазарев, Л.В. Сперанская ; Институт государства и права АН СССР. Сектор международного морского права. М.: Юрлит, 1972. – 230 с.; Паламарчук, П.Г. Развитие правового режима советского сектора Арктики / П.Г. Паламарчук // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов института государства и права и юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1981. С. 115-116; Современное международное морское право. Режим вод и дна мирового океана / отв. ред.: Лазарев М.И. М.: Наука, 1974. 307 с.; Гаврилов, В.В. Толкование и применение статьи 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. в условиях сокращения ледового покрова Арктики / Журнал российского права: 2017 - № 12. С. 151-159; Гаврилов, В.В. Правовое развитие Арктического региона: предпосылки и перспективы / Журнал российского права. 2007. № 3. С. 148-157; Гаврилов, В.В. Правовой статус Северного морского пути Российской Федерации / Журнал российского права. 2015. № 2. С. 147-157; Глебов, И.Н., Белянская, Л.И. Право недропользования в Арктике / 20-летие Конституции Российской Федерации. Становление, проблемы и тенденции развития / Сборник статей. М., 2014 – С. 51-54; Байерс, М. Международное право и Арктика / М. Байерс, Дж. Бейкер // пер. с англ. С.Г.Проскурина, О.В.Хоцкиной, А.Н. Беляевой, И.И.Бондаренко, П.А.Чернышовой, под ред. С.Г.Проскурина. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2014.352 с.; Brawn E.D. The International Law of the Sea. Vol. I. Introductory Manual. Dartmouth, 1994. 494 p; Berkman P.A., Young O.R. Governance and Environmental Change in the Arctic Ocean. Science. Vol.324. 17 April 2009; Issue 5925, pp. 339-340; Timchenko L. Quo Vadis, Arcticum? The International Law Regime of the Arctic and Trends in its Development. Kharkiv, Ukraine: State University Press Osnova, 1996. 361 p.; Pharand D. Canada's Arctic Waters in International Law. Cambridge University Press 1988, XVII. 288 p.

³⁹ Дурденевский, В.Н. Проблема правового режима приполярных областей (Арктика и Антарктика) / В.Н. Дурденевский. - Вестник Московского университета. Сер. Обществ. Наук. Вып. 1. 1950. № 7. С.111-114; Кожевников, Ф.И. Учебное пособие по международному публичному праву. Вып. 1. История и понятие международного права. / Ф. И. Кожевников; Всесоюзный юридический заочный институт НКЮ СССР. - М., Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1945. 40 с.; Вышнепольский, С.А. К проблеме правового режима Арктической области / С.А. Вышнепольский. - Советское государство и право. 1952. № 7. С. 36 – 45.; Smedal G. Acquisition of Sovereignty over Polar Areas. Oslo. 1931, 143 p.; Hartingh, F. de. Les conceptions sovietique du droit de la mer. P., 1960, P. 38.

(США), отечественные ученые - профессора Барсегов Ю.Г., Вылегжанин А.Н., Кулебякин В.Н., Могилевкин И.М. и др.⁴⁰.

Аналізу наиболее значимых решений Международного суда ООН по спорам о разграничении морских пространств посвящены труды его членов - проф. Крылова С.Б. и Кожевникова Ф.И.⁴¹ Современная судебная и арбитражная практика исследована в работах проф. Абашидзе А.Х., в т.ч. в сфере морского права - в работах д.ю.н. Толстых В.Л.⁴²

Дискуссионные вопросы разграничения арктических морских пространств рассматривались в диссертационных работах докт. юр. наук Вылегжанина А.Н., канд. юр. наук Михиной И.Н., Джунусовой Д.Н., Буника И.В.⁴³.

Предметом исследований проф. Е.Брауна (Великобритания), В.Магнуссона (Исландия), Д.Колсона (США), Б.Киноу (Дания), А.Элферинка и Д. Ротвелла (Нидерланды), С.Джонсона (Австралия), д.ю.н. В.Гаврилова (Россия), судей Международного трибунала по морскому праву Г.Эриксона, В.Голицына, Р.Колодкина, стала договорная и судебная практика по разграничению континентального шельфа, а также его отграничению с участием Комиссии⁴⁴.

⁴⁰ Арктика: интересы России и международные условия их реализации / авт. кол.: Ю.Г. Барсегов (рук. проекта), В.А.Корзун, И.М.Могилевкин (отв. ред.) и др. - М.: Наука, 2002. 356 с.; Международное морское право: учеб. для вузов / Ун-т дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Сов. ассоц. морского права. М. : Изд-во УДН, 1988. 287 с. ; Хайд, Ч.Ч. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки / Ч.Ч. Хайд // пер. с англ. Д. М. Кершнер; под ред. с предисл. и примеч. Б. А. Дранова. - 1951. - Т. 2 - 532 с.; Miller, D.H. Political Rights in the Arctic. Foreign Affairs, 1925, V. 4, № 1. P.54. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/global-commons/1925-10-01/political-rights-arctic>. (дата обращения - 08.01.2018).

⁴¹ Крылов, С.Б. Международный Суд (вопросы международного права и процесса в его практике за десять лет – 1947 - 1957). М., Госюриздат. 1958. С. 110-119; Кожевников, Ф.И. Международный суд ООН. Организация, цели, практика. – М.: Международные отношения, 1971. – 160 с.

⁴² Абашидзе, А.Х., Солнцев, А.М. Международное право. Мирное разрешение споров. Учебное пособие 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. – 312 с., Толстых, В.Л. Международный арбитраж против морского права (анализ решений по делам Arctic sunrise, о Южно-Китайском море и спору между Хорватией и Словенией). Московский журнал международного права. - 2019. № 3. С. 128-140; Толстых, В.Л. Территориальные споры в Восточной и Юго-Восточной Азии: особенности и перспективы международно-правового урегулирования. Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. - 2019. № 3. С. 53-69.

⁴³ См.: Буник, И.В. Международно-правовые основания регулирования Россией судоходства по северному морскому пути: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Буник Иван Владимирович. М., 2007. 195 с.; Джунусова, Д.Н. Международно-правовые особенности использования континентального шельфа Арктики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Джунусова Джамиля Нурашевна. Спб., 2007. 226 с.; Михина, И.Н. Международно-правовой режим морских пространств Арктики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Михина Ирина Николаевна. М., 2003. 252 с.

⁴⁴ Brawn, E.D. The International Law of the Sea. Vol. I. Introductory Manual. Dartmouth, 1994, p. 168; Magnusson, B. Is there a Temporal Relationship between the Delimitation and the Delineation of the Continental Shelf beyond 200 Nautical Miles? The International Journal of Marine and Coastal Law. 28 (2013). P. 467; Colson, D. The Delimitation of the Outer Continental Shelf between Neighboring States. American Journal of International Law. 2003. P. 96-97; Kynoy, B. The Delimitation of an Indicative Area of an Overlapping Entitlement to the Outer

Таким образом исследованию отдельных правовых вопросов разграничения арктических пространств посвящена обширная с точки зрения количества международно-правовая литература, позволяющая получить достаточно полное представление о таких вопросах, в целом о подходах к определению современного статуса Арктики. Вместе с тем в отечественной науке до сих пор не было на уровне докторской диссертации исследования международно-правовых аспектов обеспечения национальных интересов Российской Федерации при отстаивании своих прав на арктический шельф.

Актуальность и значимость корректной и четкой международно-правовой квалификации дна СЛО, методологии разграничения арктического шельфа, современного международно-правового обоснования прав Российской Федерации на арктический шельф позволяет квалифицировать обозначенные международно-правовые ситуации в качестве крупной научной проблемы, решение которой имеет важное политическое и социально-экономическое значение, вносит значительный вклад в развитие теории международного права. С учетом изложенного можно констатировать востребованность исследований этой проблемы в рамках правовой науки.

Объектом исследования являются международно-правовые отношения, формирующие статус Арктики, прежде всего правоотношения, складывающиеся в настоящее время между арктическими прибрежными государствами по поводу разграничения континентального шельфа в СЛО.

Предметом исследования являются составляющие содержание МПР Арктики применимые источники международного права - международные договоры и обычаи, а также общие принципы права, обозначенные в ст. 38 Статута Международного Суда ООН, – неотъемлемой части Устава ООН, имеющие международно-правовое значение для статуса Арктики акты национального законодательства России и других арктических государств, решения международных судебных органов, акты межправительственных организаций, иные документы, относимые в научной международно-правовой литературе к так называемому «мягкому праву», учитываемому государствами при обозначении своей арктической политики. В предмет настоящего

Continental Shelf. The British Yearbook of International Law. 2013. P. 1-21; Elferink, Alex G. O. The Continent Shelf of Antarctica: Implications of the requirement to make a submission to the CLCS under article 76 of the LOS Convention. The International Journal of Marine and Coastal Law: Brill Academic Publishers. Vol. 17 nr. 4. 2002. Pp. 485-520. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=5135152> (дата обращения – 14.11.2019); G.Eiriksson. The Case of Disagreement between a Coastal State and the Commission on the Limits of the Continental Shelf. M.Nordquist et al. (eds). Legal and Scientific Aspects of the Shelf Limits. Leinden. Martinus Nijhoff. 2004. P. 258; Golitsyn, V.V. Continental Shelf Claims in the Arctic Ocean. The Journal of Marine and Coastal Law, Vol. XXIV, Martinus Nijhoff Publishers. 2009. № 2. p. 401-408. URL: https://brill.com/view/journals/estu/24/2/article-p401_13.xml (дата обращения - 11.11.2019); Viatcheslav Gavrilov. *A Bridge over Troubled Waters*. Chapter 15. Delimitation of the Continental Shelf in the Arctic Ocean: Present State and Possible Legal Solutions. 2020-09-25 P. 416–444 URL: https://doi.org/10.1163/9789004434950_017/; Колодкин, Р.А. Континентальный шельф за пределами 200 миль: определение внешних границ и делимитация / Р.А. Колодкин, С.М. Пунжин [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система / ЗАО "Консультант Плюс". М., 1992-2017 (дата обращения - 07.04.2018).

исследования вошли международные обычаи - разграничивать полярные владения в СЛО по меридианным линиям, квалифицировать прилегающие морские пространства в качестве исторических вод, рассматривать пролегающие через них судоходные трассы в качестве национальных транспортных магистралей прибрежных государств, а также система правовых норм, определяющая современные границы арктических сухопутных и морских пространств, в том числе континентального шельфа.

Научная гипотеза настоящего диссертационного исследования заключается в предположении об имеющейся возможности такого международно-правового обоснования прав России на арктический шельф, которое позволило бы избежать пространственной уступки в пределах ее полярного сектора, вернуться к такому формату решения проблемы разграничения шельфа, который определялся бы прежде всего **интересами самих арктических прибрежных государств**. При этом предполагается, что такое международно-правовое обоснование достижимо в результате выявления закономерностей исторического процесса формирования международно-правового режима Арктики, анализа его современного содержания, принципов установления границ арктического континентального шельфа, учета позиций по этой проблеме прибрежных государств.

Цель и задачи исследования

Цель исследования состоит в том, чтобы теоретически обосновать права Российского государства на арктический шельф с учетом применимых принципов и норм международного права, позиций других арктических государств по проблеме его разграничения, толкования понятия «континентальный шельф прибрежного государства», практики установления его границ. При этом имеется в виду выявить противоречия в правовых позициях арктических государств при толковании и применении норм, составляющих содержание современного международно-правового режима Арктики, подготовить научно обоснованные теоретические положения и организационно-институциональные рекомендации по преодолению таких противоречий в целях решения проблемы бесконфликтного разграничения арктического шельфа в национальных интересах.

Достижение указанной цели осуществляется путем последовательного решения **следующих задач**:

1) оценить отечественную правовую (договорную и национально-законодательную) практику по распространению властных полномочий на арктические пространства с точки зрения ее последовательности и преемственности, осуществить периодизацию этого процесса.

2) охарактеризовать предпринятые в 90-е гг. XX в. изменения в отечественной правовой позиции в отношении разграничения арктических пространств с точки зрения соответствия интересам России, а также их влияния на формирование МПР Арктики.

3) определить угрозы национальным интересам, сопутствующие отечественной правовой политике при разграничении арктических пространств.

4) проанализировать процесс формирования МПР Арктики, раскрыть его содержание и сформулировать понятие.

5) сопоставить роль обычных и договорных международно-правовых норм в процессе формирования МПР Арктики.

6) проанализировать содержание современного МПР Арктики, с точки зрения проблем в толковании и применении составляющих его обычных и договорных международно-правовых норм.

7) определить подходы Международного Суда ООН к оценке содержания правового понятия «континентальный шельф прибрежного государства» и международно-правовых принципов установления границ континентального шельфа.

8) охарактеризовать заявленные НАТО и Евросоюзом международно-правовые позиции в отношении содержания современного МПР Арктики и по проблеме разграничения арктического шельфа.

9) на основе сопоставления позиций России, Канады, Дании, Норвегии и США в отношении содержания современного МПР Арктики дать оценку перспективе достижения этими государствами консенсуса в целях неконфликтного решения проблемы разграничения арктического шельфа.

10) сформулировать теоретические и организационно-институциональные основы процесса закрепления границ арктического шельфа России в целях обеспечения ее национальных интересов.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой первое целостное научное исследование современных подходов к оценке правового положения арктического шельфа, в общем контексте истории формирования правовых оснований распространения властных полномочий России на арктические пространства, периодизации этого процесса, а также международно-правовой характеристики допущенной в 90-х гг. XX в. ревизии отечественной правовой позиции в Арктике с точки зрения соответствия национальным интересам. При этом дано определение понятия «международно-правовой режим Арктики», выявлен многоуровневый характер его современного содержания (национальный, двухсторонний, региональный и глобальный уровни), его предопределенность естественными географическими и климатическими свойствами Северного Ледовитого океана, а также стержневая роль в процессе формирования такого режима международных обычаев, обозначены причины существующих противоречий в толковании МПР Арктики. В работе на основе исследования современного содержания правового понятия «континентальный шельф прибрежного государства», принципов установления его границ, а также существующих подходов к проблеме его разграничения в Арктике сформулированы теоретические основы закрепления границ арктического шельфа России.

Теоретическая и практическая значимость работы

Совокупность разработанных в диссертации теоретических положений, касающихся процесса формирования правовых оснований распространения властных полномочий России на арктические пространства, содержания современного статуса Арктики, свойственных его толкованию противоречий,

формирующих угрозы интересам России, существующих подходов к решению проблемы разграничения арктического шельфа позволили решить научную проблему теоретического и организационно-институционального обоснования прав России на арктический шельф, в целях обеспечения безопасности государства, что можно квалифицировать как новое крупное достижение в теории международного права. Внедрение изложенных в диссертации научно обоснованных предложений по решению правовых проблем обеспечения безопасности России при разграничении арктического шельфа позволит внести значительный вклад в повышение обороноспособности страны - предотвратить наступление не отвечающих национальным интересам России правовых последствий, в том числе предотвратить уступку части арктического шельфа в полярном секторе России, которая в рамках измененной в 90-х гг. XX в. ее арктической правовой позиции была квалифицирована как район ОНЧ.

Разработанные автором предложения и рекомендации по совершенствованию международно-правового обоснования границ арктического шельфа России:

- позволили обосновать предложения по внесению изменений и дополнений в национальные политико-правовые документы по статусу Арктики;

- использованы в нормотворческой и практической деятельности государственных органов, к функциям которых отнесены обеспечение национальных интересов в Арктике, прежде всего для целей модернизированного международно-правового обоснования границ арктического шельфа России;

- нашли применение в научно-исследовательской и преподавательской работе.

Методология и методы исследования

В процессе решения поставленных задач, разработки теоретических и научно-прикладных положений автор руководствовался философской теорией диалектического познания, комплексом как общенаучных методов (диалектический, системный анализ, классификация, прогнозирование и др.), так и частно-правовых методов исследования (историко-правовой, сравнительно-правовой, логико-юридический, и др.).

С помощью историко-правового метода осуществлена периодизация процесса отечественной правовой практики по распространению властных полномочий на арктические пространства. Метод прогнозирования позволил определить развитие ситуации в русле конфликтности, спровоцированной изменением отечественной правовой позиции в Арктике. Метод классификации позволил выделить в совокупности угроз национальным интересам, предопределенных изменениями в отечественной правовой позиции, угрозы, затрагивающие экономическую, политическую и военную безопасность страны. На основе системного анализа и диалектического метода раскрыто содержание современного МПР Арктики, выявлена проблема в толковании и применении составляющих его обычных и договорных норм,

определена стержневую роль в процессе его формирования международных обычаев. С помощью сравнительно-правового метода сопоставлены различия в подходах отечественного научно-экспертного сообщества, а также государств и их объединений к содержанию современного МПР Арктики и к проблеме разграничения арктического шельфа. Логико-юридический метод позволил сформулировать теоретические и организационно-институциональные основы закрепления прав Российской Федерации на арктический шельф.

Эмпирическую базу данной работы составляют документы периода XII – XXI вв.: международные договоры, содержащие нормы морского права, универсальные, а также двусторонние и региональные соглашения арктических государств, международно-правовые акты, не относящиеся к международным договорам (резолюции, принятые по итогам международных конференций, декларации международных форумов), отражающие обычные нормы международного права, решения международных судебных органов, акты национального законодательства Российского государства, начиная с документов Древней Руси, Русского царства, Российской империи, СССР, Российской Федерации, а также правовые акты других арктических государств, в том числе национальные оборонные и арктические стратегии и документы по вопросам международного сотрудничества. Кроме того диссертантом исследованы в рамках такой эмпирической базы применимые к теме отечественные и зарубежные аналитические материалы и прогнозные оценки.

Исходной теоретической базой исследования являются научные труды российских ученых-юристов – Мартенса Ф.Ф., Крылова С.Б., Лахтина В.Л., Дурденевского В.Н., Жудро А.К., Молодцова С.В., Лазарева М.И., Эфендиева О.Ф., в т.ч. современников – проф. Абашидзе А.Х., Абдуллина А.И., Гуреева С.А., Вельяминова Г.М., Вылегжанина А.Н., Кулебякина В.Н., Клименко Б.М., Каламкаряна Р.А., Колодкина А.Л., Колодкина Р.А., Черниченко С.В., Шинкарецкой Г.Г., а также иностранных правоведов - Г.Смедаля (Норвегия), Ф. де Хартингха (Франция), Е.Брауна и П. Беркмана (Великобритания), Л.Тимченко (Украина), Д.Фарана, М.Байерса, Т. МакДормана и А.Мариссона (Канада), Д.Миллера и Ч.Хайда (США), Х.Й.Классена (Великобритания), С.Ф.Хантингтона (США), Б.Магнуссона (Исландия), О.Р.Янга и Д.Колсона (США), Д.Р.Ротвелла и А.Элферинка (Нидерланды), С.Джонсона (Австралия), Б.Кинной (Дания), судьи Международного трибунала по морскому праву Г.Эрикссона, специальная научная литература в области международного права, права международной безопасности, проблем распространения суверенитета и суверенных прав в отношении морских пространств, официальные заявления представителей государств и их объединений, оценки государственных, общественных и политических деятелей, известных публицистов.

Положения, выносимые на защиту

1) осуществленный автором историко-правовой анализ процесса формирования правовых оснований распространения властных полномочий

России на арктические пространства позволяет определить следующую периодизацию этого процесса: период практики Российского государства по распространению своих властных полномочий на арктические земли и примыкающие к ним морские пространства (XII в. – XVII в.), период формирования и реализации правовой политики Российской империи, направленной на секторальное разграничение с соседними государствами арктических полярных владений (XVIII в. – 1917 г.), период правовой арктической позиции СССР, основанной на продолжении правовой политики Российской империи, нацеленной на секторальное разграничение арктических пространств (1917 г. – 90 гг. XX в.), период измененной отечественной арктической позиции, основанной на отказе от секторального разграничения арктических пространств (1997 г. – наст. время). Предлагаемая периодизация демонстрирует сохраняющуюся вплоть до 90-х гг. XX в. последовательность и преемственность в при распространении российским, позже – советским, государством своих властных полномочий на арктические пространства – в пределах полярного сектора.

2) автором выявлено произошедшее в 90-х гг. XX в. изменение последовательной и преемственной отечественной позиции в распространении властных полномочий на арктические пространства, которое заключалось:

а) в игнорировании исторических правооснований России в Арктике, основанных на таких отвечающих интересам России международных обычаях как секторальное разграничение арктических пространств, правовой режим исторических морей и правовой режим мореплавания по трассам Северного морского пути;

б) в игнорировании географических и климатических особенностей СЛО, иными словами – в его отождествлении с пространствами других океанов (Тихий, Индийский, Атлантический), которые не покрыты льдом большую часть года и на большей части пространств⁴⁵;

в) в выборочном применении к пространствам СЛО норм Конвенции 1982 об отграничении континентального шельфа от района ОНЧ в рамках процедур Комиссии.

3) автором констатируется неопределенность в международно-правовой квалификации района дна СЛО за пределами исключительной экономической зон пяти прибрежных арктических государств, допускающая:

а) либо признание дна СЛО за пределами национальной юрисдикции пяти прибрежных государств континентальным шельфом, подлежащим разграничению между ними на основе принципов и норм международного права;

б) либо создание в СЛО за пределами национальной юрисдикции пяти прибрежных государств района ОНЧ на основании норм части XI Конвенции 1982, а для США, не признающих обязательности для себя этих норм, - дна открытого моря.

⁴⁵ Жудро, И.С. Роль международных обычаев в управлении Арктикой. С. 6.

4) автором определены следующие неблагоприятные для России международно-правовые последствия, которые возникнут в случае допущения создания в пределах своего арктического сектора района ОНЧ либо дна открытого моря:

а) уступка в пределах арктического сектора России части шельфа, на которую ранее не претендовало ни одно государство мира, с одновременным допущением соответствующего приращения своего континентального шельфа Данией, Канадой и США;

б) расширение возможностей государств НАТО - Дании, Канады, США осуществлять в значительном по площади районе дна СЛО, в непосредственной близости от границ России, деятельность в ущерб ее интересам, сокращения возможности России по отстаиванию собственных интересов;

в) создание в значительном по площади районе дна СЛО, в арктическом секторе России, правового режима с неподконтрольной ей военной деятельностью другого государства;

г) провоцирование конфликтной ситуации между Россией и государствами НАТО - Данией и Канадой в связи с притязаниями на арктический шельф в пределах российского сектора;

д) создание спорной ситуации в результате «интернационализации» центральной части дна СЛО (признания его районом ОНЧ) и открытия доступа к его ресурсам для множества нерегиональных государств и их объединений, в лице которых Россия приобретает своих конкурентов с созданием новых очагов природно-ресурсной состязательности;

е) нанесение ущерба интересам России, связанного с передачей в Комиссию данных о рельефе и строении дна СЛО, имеющих оборонное значение.

Наличие перечисленных факторов, спровоцированных изменением в 90-х XX в. правовой арктической позиции, по мнению автора, делает востребованной такое усовершенствованное международно-правовое обоснование границ арктического шельфа России, которое позволило бы их избежать.

5) автором сформулировано определение понятия «международно-правовой режим Арктики» как исторически сложившийся сбалансированный комплекс обычных и договорных международно-правовых норм и принципов, определяющих поведение и взаимодействие государств на сухопутных и морских пространствах Арктики, принадлежащих к глобальному, региональному, двустороннему и национально-законодательному уровням правового регулирования и в своей совокупности поддерживающих в регионе правовую стабильность, исходной основой формирования которого стали в том числе применимые международные обычаи, predetermined географическими и климатическими особенностями СЛО, при заметном влиянии тенденций глобализации, проявляющихся в современных механизмах управления Мировым океаном.

б) автором утверждается, что сыгравшие стержневую роль в формировании международно-правового режима Арктики режим окраинных арктических морей России и Канады, национальные режимы судоходства по трассам СМП и СЗП, а также сложившиеся в XIX – XX вв. секторальные границы полярных владений приобрели характер международных обычаев и именно в таком качестве их следует рассматривать в качестве правового ориентира при разграничении арктического шельфа между Россией, Канадой, Данией, Норвегией и США по соглашениям между этими государствами.

7) автором выявлена проблема правоприменения, возникшая вследствие изменения отечественной правовой позиции в Арктике, - допущенное противоречие в толковании правовых норм МПР Арктики: недооценка обычных норм, относящихся к региональному и двустороннему уровню регулирования, и преувеличение значения договорных норм об ОНЧ, относящихся к глобальному уровню (ст. 76 и норм ч. XI Конвенции 1982); подмена понятия «разграничение» шельфа между соседними государствами понятием «отграничение» шельфа от района ОНЧ, что влечет существенное сокращение правовых возможностей России использовать те обычные нормы международного права, которые отражают ее естественные конкурентные преимущества в Арктике.

8) автор полагает, что в основу принципов разграничения арктического шельфа Российской Федерации должно быть положено сформулированное Международным Судом ООН фундаментальное правило о том, что права прибрежного государства в отношении континентального шельфа, составляющего естественное продолжение его сухопутной территории в море и под ним, существуют «в силу факта и изначально», вследствие его суверенитета над этой территорией, а не вследствие участия государства в какой-либо конвенции, в том числе в Конвенции 1982⁴⁶.

9) автором утверждается, что правовая позиция, предполагающая подчинение центральной части дна СЛО за пределами исключительных экономических зон арктических прибрежных государств режиму ОНЧ и распространение на арктические прибрежные государства - участников Конвенции 1982 обязанности отграничить свой континентальный шельф от района ОНЧ по сложным геологическим, дистанционным и иным естественным критериям ст. 76, лежащая в русле позиции НАТО и Евросоюза в отношении содержания современного МПР Арктики, - не соответствует приемлемому для России пути решения проблемы разграничения арктического шельфа.

10) автором предложено в целях достижения Россией, Канадой, Данией, Норвегией и США консенсуса при разграничении арктического шельфа в качестве общей международно-правовой платформы сближения правовых позиций этих стран использовать:

а) констатацию в Илулисатской декларации 2008 г. специфичности

⁴⁶ Жудро, И.С. Роль международных обычаев в формировании правового режима Арктики с учетом практики Международного Суда ООН / И.С.Жудро - Российское правосудие. 2015. № 2. С.70.

МПП Арктики, исходящая из того, что он представлен не только глобальным, но и региональным, двусторонним и национально-законодательным уровнями правотворчества самих арктических прибрежных государств;

б) совпадение международно-правовых позиций Канады и России в вопросе правопритязаний на природные ресурсы в СЛО:

- общие исходные позиции в отношении наличия особых прав в пределах своих арктических секторов;

- национально-законодательное закрепление и длительность реализации *de facto* своих властных полномочий в Арктике;

- доктринальное признание исторически сложившихся прав России и Канады в Арктике.

в) предопределенность секторальным принципом распространения суверенитета арктических прибрежных государств.

г) соответствие интересам всех пяти прибрежных стран признания всего дна СЛО континентальным шельфом, подлежащим делимитации между ними, а его ресурсов - находящимися под юрисдикцией этих стран.

11) автором разработаны исходные теоретические основы международно-правового закрепления границ арктического шельфа России, которые в самом кратком изложении состоят в следующем:

а) необходимость учета при разграничении арктического шельфа международных обычаев как неотъемлемой части исторически сложившегося международно-правового режима Арктики;

б) обоснование прав Российской Федерации на арктический шельф действующими двусторонними договорами Российской империи и СССР, региональными соглашениями с участием России, не допуская сужения этой исторически сложившейся широкой обычно-правовой и договорно-согласованной основы до отдельных норм Конвенции 1982;

в) опора на фундаментальное правило, сформулированное Международным Судом ООН: континентальный шельф представляет собой естественное продолжение в море сухопутной территории прибрежного государства, при том, что права прибрежного государства на континентальный шельф существуют изначально, в силу суверенитета этого государства над сухопутной территорией, а не в силу его участия в какой-либо конвенции⁴⁷.

12) автором разработаны организационно-институциональные основы международно-правового закрепления границ арктического шельфа России:

а) приостановление процедур по отграничению арктического шельфа, инициированных в соответствии со ст. 76 Конвенции 1982 в Комиссии до того времени, пока США не приступят к такому отграничению;

б) проведение Россией на выше обозначенной теоретической основе двусторонних и многосторонних консультаций, затем - официальных переговоров с арктическими прибрежными государствами: с Данией и Канадой - на основании ст. 83 Конвенции 1982, а с США - на основании норм общего

⁴⁷ Жудро, И.С. Роль международных обычаев в формировании правового режима Арктики с учетом практики Международного Суда ООН. С.70.

международного права - о разграничении высокоширотной (околополюсной) части арктического шельфа по границам арктических секторов России, Канады, США или же в сочетании с методом равного отстояния;

в) внесение изменений в действующее законодательство Российской Федерации:

- внесение изменений в статьи 1 и 2 Федерального закона Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. «О континентальном шельфе Российской Федерации»⁴⁸ в целях приведения закрепленного им понятия «континентальный шельф Российской Федерации», а также порядка его разграничения, в соответствии с обычными нормами международного права, с учетом особого международно-правового режима Арктики, законодательной практики Канады, США и Норвегии по закреплению своих прав на арктический шельф;

- отмена постановления Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 717⁴⁹;

- подтверждение применимости к высокоширотному району арктического шельфа Российской Федерации природоохранного законодательства СССР, прежде всего, Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны природы в районах Крайнего Севера и морских районах, прилегающих к Северному побережью СССР»⁵⁰, а также положений Закона Российской Федерации «Об охране окружающей среды»⁵¹.

13) автором утверждается, что усовершенствованное обоснование прав Российской Федерации на арктический шельф, предполагающее международно-правовую квалификацию всего дна СЛО как континентального шельфа и его разграничение непосредственно между пятью прибрежными государствами, позволит:

а) исполнить обязательства и реализовать права по Конвенции 1982 – в их целостности с опорой в толковании МПР Арктики не только на нормы Конвенции 1982, но и на исторически сформировавшиеся применимые международные обычаи, а также широкую договорно-правовую основу, включая действующие двусторонние договоры Российской империи;

б) устранить риск пространственной уступки континентального шельфа в арктическом секторе России, в центральной части СЛО, не допустив ухудшения правовых условий ее экономической деятельности и упущения конкурентных преимуществ в высокоширотной Арктике, учитывая, что одно из прибрежных государств - США не следуют тем обязательствам по Конвенции 1982, которые взяла на себя Россия;

⁴⁸ Собр. законодательства Рос. Федерации 1995 № 49, ст. 4694.

⁴⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации 1997 № 25, ст. 2939.

⁵⁰ Об усилении охраны природы в районах Крайнего Севера и морских районах, прилегающих к Северному побережью СССР : Указ Президиума Верховного Совета СССР, 26 нояб. 1984. № 1398-ХI // Ведомости ВС СССР. 1984. № 48. Ст. 863.

⁵¹ Об охране окружающей среды : федер. закон, 10 янв. 2002. № 7-ФЗ (ред. от 31 дек. 2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

в) избежать пространственных уступок в связи с притязаниями Дании и Канады на арктический шельф в пределах российского сектора, не допустив приращения за счет него шельфа соседних государств;

г) не допустить возложения на Россию неоправданных затрат, связанных с необходимостью осуществления по ст. 82 Конвенции 1982 отчислений или взносов через Международный орган по морскому дну в связи с разработкой неживых ресурсов арктического шельфа в собственном арктическом секторе за пределами 200 морских миль от исходных линий;

д) избежать провоцирования конфликтности с неарктическими государствами и их объединениями по проблеме их доступа к ресурсам центральной части СЛО, предотвратив создание в границах арктического сектора России района ОНЧ и как следствие – «интернационализации» дна СЛО;

е) минимизировать риски, связанные с передачей вопроса о масштабных национальных интересах - традиционных, не оспариваемых ранее правах России на континентальный шельф в пределах арктического сектора, а также естественно-научных данных о рельефе и строении дна СЛО, имеющих важное значение для обороноспособности государства, в распоряжение Комиссии - технического органа, не наделенного правовыми функциями, сформированного из специалистов, выступающих не от имени своих государств, а в личном качестве, при том, что этот орган осуществляет свою деятельность на территории США;

ж) снизить угрозы национальным интересам – вероятность размещения в Арктике, в непосредственной близости от границ России, военной инфраструктуры НАТО и, прежде всего – США.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Достоверность результатов исследования обусловлена широкой научной и эмпирической базой исследования, обеспечена методологией исследования, подтверждается согласованностью полученных выводов с принципами и нормами международного права, Конституцией и законодательством Российской Федерации, юридической практикой, положениями общей теории права, непротиворечивостью и корректностью исходных данных и используемых научных методов исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялась следующим образом:

результаты исследования нашли отражение в опубликованных автором в период с 2013 по 2020 гг. монографии и научных статьях, в том числе в рецензируемых научных журналах и изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук.

Результаты излагались автором на заседании **НЭС Морской коллегии при Правительстве России** 8 июня 2011 г., на круглых столах **Аналитического центра при Правительстве России** 24 июля и 10 сентября 2014 г., на **международных конференциях представителей государств – членов Арктического совета, стран-наблюдателей Арктического совета и**

зарубежной научной общественности: 5-7 августа 2014 г. в г. Нарьян-Мар, 29-30 августа 2017 г. в пос. Сабетта Ямало-Ненецкого автономного округа, 30 сентября – 2 октября 2019 г. в г. Санкт-Петербург, на заседании круглого стола «Арктика: вчера, сегодня, завтра в призме национальных интересов России» в рамках международного военно-технического форума «Армия-2020», 27 августа 2020 г., парк «Патриот», на заседаниях **Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации** Федерального Собрания Российской Федерации 6 марта 2015 г., 29 ноября 2017 г., 21 ноября 2019 г. – в рамках подготовки ежегодного доклада за 2019 год и аналитического обзора за 2000-2019 гг. о состоянии и проблемах законодательного обеспечения реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, о состоянии и проблемах законодательного обеспечения научной деятельности Российской Федерации в Антарктике, на международных научно-практических семинарах **Российского совета по международным делам** и **Российской Ассоциации международного права** 9 июля и 4 сентября 2012 г., 21 мая и 19 сентября 2013 г., на круглом столе в рамках 57-го Ежегодного Собрания **Российской Ассоциации международного права** 25 июня 2014 г., на научных конференциях **ИМЭМО РАН** 30 сентября 2013 г., 30 января 2019 г., на круглых столах международно-правовой секции кафедры международного права **МГИМО (У) МИД России** 26 апреля 2014 г., 25 июня 2015 г., 29 сентября 2017 г., на заседании **Международного экспертного совета по сотрудничеству в Арктике** 3 октября 2014 г., г. Санкт-Петербург.

Результаты настоящего исследования получили свое практическое применение в ходе проведенной в 2011 – 2015 гг. межведомственной работы по согласованию единого подхода к обоснованию российской юрисдикции на арктический шельф, модернизации правовой основы современной позиции России по арктическому шельфу. Научные результаты были учтены при подготовке **ряда документов Президента Российской Федерации**, использованы при разработке проекта **Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года**⁵², а также законопроекта о внесении изменений в Федеральный закон Российской Федерации «О континентальном шельфе Российской Федерации»⁵³.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

⁵² Утв. Президентом Рос. Федерации 8 февр. 2013 г. № Пр-232, [Электронный ресурс] / Сайт Правительства Рос. Федерации: <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzkoA3wZm8.pdf>. (дата обращения: 07.04.2018).

⁵³ См. Приложение.

Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы, а также приложений общим объемом – 493 листа.

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи, методологическая, теоретическая основы, эмпирическая база исследования, раскрывается его научная новизна, обосновывается теоретическая и практическая значимость работы, излагаются положения, выносимые на защиту, представлены данные об апробации результатов диссертационного исследования.

Глава 1 - «Процесс формирования правовых оснований распространения властных полномочий России на арктические пространства» - состоит из трех параграфов - в соответствии со следующей периодизацией этого процесса, которую позволил определить историко-правовой анализ процесса формирования правовых оснований распространения властных полномочий на арктические пространства Российского государства: период правовой практики Российского государства по распространению властных полномочий на арктические пространства (XII в. – XVII в.), период правовой политики Российской империи по закреплению секторального деления арктических пространств (XVIII в. – 1917 г.), период правовой позиции СССР, основанной на секторальном делении арктических пространств (1917 г. - 90-е гг. XX в.), период измененной отечественной арктической позиции, основанной на отказе от секторального деления арктических пространств (90-е годы XX в. – наст. время).

В **первом параграфе** – «Правовая практика Российского государства по распространению властных полномочий на арктические пространства (XII в. – XVII в.)» раскрыт период правовой практики Российского государства, который характеризуется последовательностью юридически значимых действий по первооткрытию, географическому обозначению, начальному освоению, заявлениями на государственном уровне о правопритязаниях на полярные владения - указы русского царя 1616 – 1620 гг., которые в соответствии с международным правом соответствующего периода служили достаточным титулом для распространения властных полномочий на арктические пространства.

Во **втором параграфе** – «Правовая политика Российской империи по закреплению секторального разграничения прав на арктические пространства (XVIII в. – 1917 г.)» - исследованы национально-законодательные и договорные акты Российской империи, которыми в условиях молчаливого согласия других государств юридически закреплялся российский суверенитет в пределах секторов - на сухопутные полярные районы, в том числе на арктические острова вдоль российского побережья в морях СЛО, и на «все заливы, бухты, рейды русского побережья Северного Ледовитого океана».

Период (XVIII в. – 1917 г.) характеризуется политико-правовыми шагами Российской империи по закреплению своих прав на северные земли и моря (указ Императора Александра I Сенату 1821 г., русско-шведские договоры 1806

и 1826 гг., русско-американская конвенция 1824 г.), договорно-правовым обозначением двух секторальных (т.е. идущих по меридиану к Северному полюсу) границ, установленных международными договорами, а именно: русско-английской конвенцией о границах 1825 г.; русско-американской конвенцией об уступке Аляски 1867 г., по смыслу которых секторальные границы приобрели юридическое значение для адекватной международно-правовой защиты интересов государства в СЛО в отношении островов и земель, в том числе подводных и подледных. Секторальная (меридианная) линия, направленная к Северному полюсу, использовалась сторонами как удобная, обеспечивающая простоту для практического учета огромной по протяженности линии разграничения полярных владений соседних государств. Секторальное разделение Арктики в момент его осуществления не вызывало каких-либо возражений иных неарктических государств и было де-факто принято.

В третьем параграфе – «Правовая позиция СССР, основанная на секторальном разграничении арктических пространств, как позитивный фактор обеспечения безопасности государства (1917 г. – 90-е гг. XX в.)» обосновывается вывод о том, что советское правительство не только подтвердило, но и следовало правовой позиции Российской империи в отношении арктических пространств.

Период правовой позиции СССР (1917 г. - 90-е гг. XX в.) показал, что смена государственного и социального устройства в результате революций 1917 г. не изменила последовательную арктическую правовую политику Российской империи, нацеленную на закрепление и отстаивание исторических прав государства на полярные владения в пределах арктического сектора. Секторальное деление арктических пространств получило свое законодательное закрепление, юридически обеспечивая безопасность в регионе.

Национальным законодательством арктических государств, а именно постановлением Президиума ЦИК СССР 1926 г., также как и канадскими политическими и правовыми актами 1907-1925 гг., установлены две секторальные границы. Таким образом в высокоширотной части СЛО международными договорами XIX в. и национальным законодательством СССР и Канады были обозначены четыре границы, которые воспроизведены в изданиях по международному праву, в т.ч. иностранных. На уровне доктрины международного права, российской и иностранной – существовала еще и пятая секторальная граница (между Норвегией и Данией). По оценкам отечественных и зарубежных правоведов, в Арктике сложился международно-правовой обычай деления её на секторы между пятью арктическими государствами, меридианными линиями этих секторов разграничивались в т.ч. подводные и подледные земли, то есть континентальный шельф.

Секторальными границами, обозначенными на карте СССР, подчеркивалась значимость этих пространств для обеспечения безопасности государства. Установленный в СССР особый режим окраинных морей, прилегающих к его территории, в сочетании с законодательством о Северном

морском пути, не позволял приравнивать арктические пространства к прочим морским пространствам, рассматривать их как открытое море с неотъемлемой свободой судоходства. Права СССР в отношении ресурсов морского дна в пределах всего полярного сектора под сомнение никогда не ставились, не вызывали возражений и протестов со стороны других государств.

К началу Конференции ООН по морскому праву (1973-1982 гг.) международное сообщество признало особые приоритетные права арктических государств, в пределах секторальных меридианных линий, обозначенных Конвенцией 1825 г. и Конвенцией 1867 г., - права, которые уточнялись и развивались принятием национальных актов Канады, Российской империи и затем Советским Союзом, согласием с ними большинства государств мира, а также договорной практикой арктических государств - двусторонним сотрудничеством в области изучения и сохранения природы, учитывавшим секторальные границы. Акты Российской империи и СССР XIX-XX вв., касающиеся разграничения полярных владений, сохраняют и сегодня свое юридическое значение в контексте анализа правового положения Арктики, континентального шельфа СЛО и методологии его разграничения.

Глава II – «Изменение отечественной арктической позиции в 90-х гг. XX в. с точки зрения международно-правовых последствий для национальных интересов государства» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «Изменение отечественной правовой позиции в Арктике (90-е гг. XX в. – наст. время): отказ от секторального разграничения прав на арктические пространства» - дана развернутая характеристика произошедших в Российской Федерации изменений в отечественной правовой арктической позиции, основанных на нормах Федерального закона «О континентальном шельфе Российской Федерации»⁵⁴ от 30 ноября 1995 г. и постановлении Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 717⁵⁵. Выбранный в 90-х гг. XX в. путь реализации Россией своих прав на шельф в Арктике с опорой на выборочное применение норм Конвенции 1982 (пп. 1-9 ст. 76) об отграничении континентального шельфа от Района ОНЧ через Комиссию (г. Нью-Йорк) был представлен как единственно доступный для России, исходя из следующих утверждений:

- часть дна в арктическом секторе страны уже не считается континентальным шельфом России, а является Районом ОНЧ;

- выборочное применение норм Конвенции 1982 (пп. 1-9 ст. 76) определяет единственный путь обоснования прав России на её арктический шельф;

- в соответствии со ст. 76 данные о границах российского арктического шельфа должны быть представлены в Комиссию (г. Нью-Йорк), которая даст свои рекомендации в отношении внешних границ арктического шельфа России.

⁵⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации 1995 № 49, ст. 4694.

⁵⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации 1997 № 25, ст. 2939.

При этом были проигнорированы:

- географические и климатические особенности СЛО, отличающие его от пространств других незамерзающих океанов;
- исторически сформировавшиеся права России на высокоширотную часть арктического шельфа, основанные на таком международном обычае как секторальное разграничение прав на арктические пространства;
- другие нормы Конвенции 1982 - п. 10 ст. 76 и ст. 83 (о разграничении континентального шельфа).

Во **втором параграфе** - «Неопределенность в международно-правовой квалификации режима дна Северного Ледовитого океана как следствие инициирования процедур создания в Арктике района «общего наследия человечества» - анализируются последствия изменения отечественной правовой арктической позиции.

Попытка решить проблему разграничения арктического шельфа исключительно на основании геологических критериев структуры океанского дна, сведения о которой в значительной степени носят предположительный и оспоримый характер, влечет за собой правовую неопределенность, допускающую двухвариантный сценарий международно-правовой квалификации:

- либо признание дна СЛО за пределами исключительных экономических зон пяти арктических прибрежных государств континентальным шельфом, подлежащим разграничению между ними в соответствии с нормами общего международного права;
- либо признание дна СЛО за пределами исключительных экономических зон пяти арктических прибрежных государств – Районом ОНЧ на основании ст. 76 и норм ч. XI Конвенции 1982, а для США, не признающих обязательности для себя этих норм, - дном открытого моря.

Российская Федерация стала первым государством, которое предприняло самоограничение арктического шельфа в пользу Района ОНЧ. В результате в западной части российского арктического сектора образовался значительный по площади (более 300 тыс. кв. км.) район морского дна (район «А»), правовое положение которого поставлено под вопрос – Россией в инициативном порядке он был квалифицирован как более не относящийся к её континентальному шельфу.

До 2001 г. ни одно арктическое государство не претендовало на район «А», который на уровне правосознания и доктринальных квалификаций рассматривался как находящийся под юрисдикцией России. Кардинально изменив формировавшуюся десятилетиями международно-правовую позицию в Арктике, российские ведомства вынужденно следуют ей в настоящее время.

В **третьем параграфе** - «Классификация угроз национальным интересам Российской Федерации, сопутствующих ее правовой политике в Арктике» предпринятый анализ директивных документов Президента Российской Федерации – Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу от 18

сентября 2008 г.⁵⁶, Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года от 8 февраля 2013 г.⁵⁷ показал, что они ориентируют на разграничение континентального шельфа России на широкой основе применимого международного права, но не на создание в Арктике Района ОНЧ.

Осуществлена классификация угроз, которые влечет за собой создание в СЛО района ОНЧ:

а) военные угрозы:

- угроза расширения возможностей государств НАТО осуществлять в значительном по площади районе дна СЛО, в непосредственной близости от границ Российской Федерации, любую деятельность, угрожающую безопасности Российской Федерации и соответствующего сокращения возможности Российской Федерации осуществлять деятельность в интересах собственной безопасности;

- угроза создания в значительном по площади районе дна СЛО, в арктическом секторе Российской Федерации, правового режима, в рамках которого военная деятельность любого государства будет неподконтрольна Российской Федерации;

- угроза возникновения конфликтной ситуации между Российской Федерацией и государствами НАТО - Данией и Канадой в связи с притязаниями на арктический шельф в пределах арктического сектора Российской Федерации;

- угроза создания самим фактом обращения Российской Федерации в Комиссию (г. Нью-Йорк) в соответствии со ст. 76 Конвенции 1982 конфликтной ситуации, при которой Российская Федерация приобретает в качестве своих конкурентов не только другие арктические прибрежные государства, но и множество нерегистрационных государств, претендующих на ресурсы дна СЛО;

- угроза нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации, связанная с вероятностью неоправданной передачи в Комиссию (г. Нью-Йорк) данных о рельефе и строении дна СЛО, имеющих оборонное значение.

б) политическая угроза:

- угроза репутационных издержек Российской Федерации, связанная с вероятным отказом Комиссии (г. Нью-Йорк) в положительных рекомендациях в отношении повторного представления о границах континентального шельфа в СЛО.

в) экономические угрозы:

⁵⁶ Утв. Президентом Рос. Федерации 18 сент. 2008 г. № Пр-1969, документ опубликован не был [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». - М., 1997-2018 (дата обращения: 07.04.2018).

⁵⁷ Утв. Президентом Рос. Федерации 8 февр. 2013 г. № Пр-232, [Электронный ресурс] / Сайт Правительства Рос. Федерации: <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzkoA3wZm8.pdf>. (дата обращения: 07.04.2018).

- угроза расширения площади арктического шельфа, на которой Дания и Канада смогут осуществлять свою экономическую деятельность, с соответствующим сокращением площади арктического шельфа, на которой Российская Федерация сможет осуществлять свою экономическую деятельность;

- угроза создания в СЛО конкурентных преимуществ и более выгодных условий хозяйствования для США, не признающих действия в отношении себя ст. 76 и ч. XI Конвенции 1982, и поэтому имеющих возможность осуществлять любую экономическую деятельность непосредственно в границах арктического сектора Российской Федерации, как в районе дна открытого моря, не нарушая при этом норм международного права;

- угроза возложения на Российскую Федерацию обязанности нести дополнительные бюджетные расходы, связанные с необходимостью осуществления отчислений или взносов натурой через Международный орган по морскому дну по ст. 82 Конвенции 1982 в связи с разработкой неживых ресурсов арктического шельфа за пределами 200 морских миль от исходных линий.

- угроза «интернационализации» (признания «общим наследием человечества») ресурсов центральной части дна СЛО и открытия доступа к ним нерегиональных государств и их объединений с созданием новых очагов природно-ресурсной состоятельности;

Глава III - «Современное толкование международно-правового режима Арктики» состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе** – «Понятие международно-правового режима Арктики: предопределенность географической и природной уникальностью региона» - на основе выводов отечественных и зарубежных правоведов о ключевой роли в формировании международно-правового режима Арктики договорной и национально-правовой практики самих арктических государств, с учетом того правоустанавливающего факта, что протяженность берегов России и Канады в СЛО значительно превышает совокупную протяженность таких берегов остальных арктических государств, вместе взятых, сделан вывод о том, что историческую основу международно-правового режима Арктики составило правотворчество самых крупных из них – Российского государства и Канады.

Исследование процесса формирования международно-правового режима Арктики во времени и в пространстве (в сопоставлении с другим полярным регионом – Антарктикой) позволило определить содержание и сформулировать определение понятия «международно-правовой режим Арктики», представляющего собой исторически сложившийся сбалансированный комплекс обычных и договорных международно-правовых норм и принципов, определяющих поведение и взаимодействие арктических государств в сухопутных и морских пространствах Арктики, принадлежащих к глобальному, региональному, двустороннему и национально-законодательному уровням правового регулирования и в своей совокупности поддерживающих правовую стабильность и достаточный уровень

безопасности в регионе, основой формирования которого стали применимые международные обычаи, учитывающие географические, климатические и иные особенности СЛО, при определенном влиянии тенденций глобализации, проявляющихся в современных механизмах управления Мировым океаном.

Во втором параграфе – «Стержневая роль международных обычаев в процессе формирования международно-правового режима Арктики» - обосновывается тезис о том, что стержневая роль в формировании международно-правового режима Арктики, включая режимы окраинных арктических морей Российской Федерации и вод Канадского архипелага, судоходства по трассам Северного морского пути и Северо-Западного прохода, принадлежит международным обычаям.

Такие обычаи как секторальное разграничение полярных пространств, отстаивание «исторического» статуса вод окраинных арктических морей России и Канадского архипелага, подчинение национальной юрисдикции трасс Северного морского пути и Северо-Западного прохода не утратили свое определяющее значение для обеспечения национальных интересов России и Канады в Арктике. Именно в свете этих обычаев, имеющих региональный характер, следует толковать применимые в Арктике универсальные нормы Конвенции 1982.

В третьем параграфе – «Противоречия в толковании и применении обычных и договорных норм, составляющих содержание международно-правового режима Арктики» - сравнительный анализ расхождений в подходах отечественного научно-экспертного сообщества к содержанию международно-правового режима Арктики, начиная с роли обычных норм и заканчивая содержанием правового понятия «континентальный шельф прибрежного государства», наряду со значением рекомендаций Нью-Йоркской Комиссии по его разграничению, показал, что измененная правовая арктическая позиция искаженно толкует понятие «разграничение» континентального шельфа между прибрежными государствами (предусмотренное ст. 83 Конвенции 1982 и нормами общего международного права), допуская его подмену понятием «отграничение» континентального шельфа от Района ОНЧ (предусмотренного пп. 1-9 ст. 76 Конвенции 1982).

Нормы Конвенции 1982 о Районе ОНЧ и об «отграничении» не могли кардинально изменить применимое к Арктике международное обычное право и возложить на участников этих правоотношений – прибрежные арктические государства безусловную обязанность по «отграничению» своего континентального шельфа в пользу Района ОНЧ поскольку не стали частью этого обычного права: одно из пяти прибрежных арктических государств - США не признало действия в отношении себя норм о Районе ОНЧ и об «отграничении», что делает не только неоптимальным путь «отграничения» арктического шельфа но и, более того, позволяет говорить об отсутствии на сегодня у всех арктических прибрежных государств, включая Российскую Федерацию, обязательств «отграничить» свой арктический шельф в пользу Района ОНЧ. Измененная правовая арктическая позиция реализовывалась в ожидании присоединения США к Конвенции 1982, что поставило бы в равные

условия все арктические прибрежные государства перед нормами об ОНЧ. В условиях, когда США не признают конвенционных обязательств по самоограничению арктического шельфа в пользу ОНЧ, следование этим обязательствам России – ущемляет ее интересы. При «отграничении» шельфа в пользу Района ОНЧ в полузамкнутом пространстве СЛО искусственно создается неравенство арктических государств и преимущества для одного из них - США, что противоречит национальным интересам Российской Федерации.

Арктический шельф может быть «разграничен» между арктическими прибрежными государствами, включая США, на основании норм международного обычного права - без образования Района ОНЧ. Сложившиеся в XIX – XX вв. благодаря обычаю секторальные границы полярных владений можно рассматривать как *prima facie* согласованные разграничительные линии для целей делимитации арктического шельфа между пятью государствами, берега которых омывает СЛО (Российской Федерацией, Канадой, Данией, Норвегией, США), при возможности их модификации по соглашениям между этими государствами, учитывающим национальные интересы в Арктике.

Не в интересах прибрежных арктических государств занижать роль обычных норм, относящихся к региональному и двустороннему уровню регулирования. Противопоставление элементов содержания международно-правового режима Арктики – договорных и обычных норм приводит к существенному сокращению правовых возможностей Российской Федерации отстаивать права на арктический шельф, использовать обычные нормы международного права, которые отражают её естественные конкурентные преимущества, позволяют обеспечить национальные интересы.

Обеспечение баланса в соотношении обычных и договорных норм в комплексном содержании международно-правового режима Арктики следует рассматривать как условие его устойчивого бесконфликтного развития, обеспечения интересов арктических государств и, прежде всего, самого крупного из них – Российской Федерации, при реализации прав на шельф.

Глава IV «Современные подходы к проблеме разграничения арктического шельфа» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «Содержание понятия «континентальный шельф прибрежного государства» и принципы установления его границ с учетом практики Международного Суда ООН» - анализ позволяет прийти к выводу о том, что в своих оценках правового содержания понятия «континентальный шельф прибрежного государства» и принципов установления его границ Суд исходит из приоритета обычного права, из фундаментального правила о том, что права прибрежного государства в отношении континентального шельфа, который составляет естественное продолжение его сухопутной территории в море и под ним, существуют *ipso facto* и *ab initio* (в силу факта и изначально), вследствие суверенитета прибрежного государства над этой территорией, а не вследствие его участия в какой-либо конвенции, в том числе в Конвенции 1982, и не независимо от рекомендаций Комиссии.

Государство вправе осуществлять свои суверенные права в отношении континентального шельфа, определять границы таких прав, основываясь на обычных нормах международного права, и независимо от участия в каких-либо соглашениях, в том числе в Конвенции 1982. Универсальные международные договоры не содержат норм, позволяющих определить, какие именно из объективно существующих факторов и в какой степени требуют учета в качестве юридически значимых особых обстоятельств при разграничении морских пространств. Вопрос выбора принципов и методов разграничения Суд решает на основе обычных норм международного права. К числу факторов, заслуживающих учета при разграничении континентального шельфа, Суд относит также соображения безопасности.

Во **втором параграфе** – «Правовые позиции, заявленные НАТО и Евросоюзом по проблеме разграничения арктического шельфа, с точки зрения соответствия национальным интересам Российской Федерации» - отмечено игнорирование заявленными позициями НАТО и Евросоюза значения норм обычного права, противопоставление им норм Конвенции 1982. По смыслу заявленных правовых позиций НАТО и Евросоюза российский арктический шельф следует отграничить от якобы уже существующего в центре СЛО, за пределами исключительных экономических зон пяти прибрежных государств, Района ОНЧ (в отличие от США, которые не участвуют в Конвенции 1982 и не намерены отграничивать свой шельф от такого Района). Россия же вправе расширить свой арктический шельф, представив в Нью-Йоркскую комиссию геологические, геоморфологические и прочие естественно-научные данные о структуре и рельефе морского дна.

Нацеленность НАТО и Евросоюза на подчинение дна и недр центральной части СЛО режиму ОНЧ и на выполнение арктическими прибрежными государствами-участниками Конвенции 1982 ее норм об отграничении своего шельфа от ОНЧ по сложным геологическим, дистанционным и иным естественным критериям - в политико-правовом плане следует квалифицировать как попытку максимально распространить собственную юрисдикцию, в том числе на полярный сектор России, ограничив её экономические возможности в регионе.

Сделан вывод о том, что подход той части отечественного экспертного сообщества, которая оправдывает занятую в 90-х гг. XX в. измененную правовую арктическую позицию России, допущенное в ней неоправданное сужение оснований на арктический шельф до отдельных положений ст. 76 Конвенции 1982, созвучен позиции НАТО и Евросоюза, заключающиеся в том, чтобы в значительной степени лишить Россию конкурентных и естественных преимуществ, учитываемых обычными нормами.

В **третьем параграфе** - «Перспектива достижения консенсуса Российской Федерацией, Канадой, Данией, Норвегией и США в отношении главных составляющих содержания международно-правового режима Арктики как основа неконфликтного решения проблемы разграничения арктического шельфа» - исследованы доступные источники, свидетельствующие о наличии условий для возможного согласования единой

позиции пяти прибрежных арктических государств (Россия, Канада, Норвегия, Дания, США) в отношении международно-правового режима Арктики как основы решения проблемы разграничения арктического шельфа.

Анализ подтверждает истинность тезисов:

- о лидирующей роли в формировании международно-правового режима Арктики пяти арктических прибрежных государств, обладающими районами своих внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа;

- о преопределенности секторальным принципом существующего разграничения пространств арктических прибрежных государств;

- об общих исходных позициях Канады и России в отношении наличия особых прав в пределах своих арктических секторов (национально-законодательном закреплении и длительности реализации *de facto* своих властных полномочий в Арктике; доктринальном признании исторически сложившихся прав России и Канады в Арктике).

Ничто не препятствует пяти арктическим прибрежным государствам, включая США, реализовать свои права на арктический шельф, основываясь при его разграничении, прежде всего, на обычных международно-правовых нормах, а также на таких договорных нормах как ст. 83 Конвенции 1982 или нормы Конвенции о континентальном шельфе 1958 г., участником которой являются США. Именно такой подход, соответствующий нормам и принципам международного права, позволяет в полной мере учесть интересы Российской Федерации.

В принятой пятью арктическими прибрежными государствами Илулиссатской декларации 2008 г. согласована общая позиция о том, что именно эти государства играют ведущую роль в охране уникальной экосистемы СЛО, в отношении которого применима широкая международно-правовая основа - прочный фундамент для ответственного управления регионом «посредством имплементации на национальном уровне».

Констатация в Илулиссатской декларации 2008 г. специфичности международно-правового режима Арктики, исходящая из того, что он представлен не только глобальным, но и региональным, двусторонним и национально-законодательным уровнями правотворчества самих арктических прибрежных государств, составляет сегодня ту общую позицию, которая сближает Российскую Федерацию, Канаду, Данию, Норвегию и США, как на академическом, так и на официальном уровнях, и допускает возможность достижения в вопросе разграничения арктического шельфа консенсуса, отвечающего интересам Российской Федерации.

Глава V «Основные направления международно-правового закрепления границ арктического шельфа Российской Федерации» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «Теоретические основы международно-правового закрепления границ арктического шельфа Российской Федерации» - формулируются положения, составляющие исходные основы разграничения арктического шельфа:

- особое (приполярное) положение арктических прибрежных государств;
- особые географические и климатические характеристики арктического региона – его экологическая уязвимость, важность с точки зрения обеспечения национальных интересов;

- необходимость предупреждения и своевременного разрешения двусторонних споров о морских границах в СЛО;

- активное использование механизмов двустороннего и регионального сотрудничества арктических государств;

- недопустимость самоограничения Россией своего шельфа в СЛО (создания за счет континентального шельфа России Района ОНЧ) при обстоятельствах, когда США и другие прибрежные государства такое самоограничение по ст. 76 Конвенции 1982 не осуществляют.

- нецелесообразность глобальной интернационализации дна СЛО и его ресурсов, создания в его центральной части Района ОНЧ.

Сформулированы положения, которые составляют теоретическую основу международно-правового закрепления прав Российской Федерации на арктический шельф и заключаются в:

- применении международных обычаев как неотъемлемой части исторически сложившейся сбалансированной комплексной структуры международно-правового режима Арктики;

- применении действующих двусторонних договоров Российской империи, СССР, региональных соглашений арктических прибрежных государств – то есть той широкой договорно-правовой основы, которая отражена в Илулиссатской декларации 2008 г., не допускающей ее сужения до отдельных норм Конвенции 1982;

- учете сформулированного Международным Судом ООН фундаментального правила о том, что права прибрежного государства на континентальный шельф, который составляет естественное продолжение его сухопутной территории в море и под ним, существуют «*ipso facto* и *ab initio*» в силу его суверенитета над этой территорией, а не в силу участия этого государства в какой-либо конвенции;

- применении в сочетании с методом равного отстояния метода секторов (по границам национальных секторов России, Канады, США), что предопределено практикой их применения при разграничении морских пространств в целом ряде международных договоров, практике Международного суда ООН, актах национального законодательства арктических государств. В качестве предварительных разграничительных линий арктического шельфа следует рассматривать исторически сложившиеся секторальные границы, договорно обозначенные в конвенциях 1825 и 1867 гг. и законодательно оформленные Канадой и СССР.

Во втором параграфе - «Организационно-институциональные основы международно-правового закрепления границ арктического шельфа Российской Федерации» - обоснованы и сформулированы предложения, касающиеся организационных аспектов процесса разграничения арктического шельфа, которые состоят в:

- приостановлении процедур по отграничению арктического шельфа, инициированных в соответствии со ст. 76 Конвенции 1982 в Комиссии (г. Нью-Йорк), до того времени, пока США не приступят к такому отграничению;

- проведении Российской Федерацией двусторонних и многосторонних консультаций и официальных переговоров с арктическими прибрежными государствами о разграничении континентального шельфа в СЛО, в том числе в районе за пределами исключительных экономических зон этих государств, с Канадой и Данией - на основании ст. 83 Конвенции 1982, с США – на основании ст. 6 Конвенции о континентальном шельфе 1958 г. и норм общего международного права;

- внесении изменений в статьи 1 и 2 Федерального закона Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. «О континентальном шельфе Российской Федерации»⁵⁸;

- отмене постановления Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 717⁵⁹;

- подтверждении применимости к высокоширотному району арктического шельфа Российской Федерации природоохранного законодательства СССР, прежде всего, Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны природы в районах Крайнего Севера и морских районах, прилегающих к Северному побережью СССР»⁶⁰, а также положений Закона Российской Федерации «Об охране окружающей среды»⁶¹.

В третьем параграфе – «Усовершенствованное международно-правовое обоснование границ арктического шельфа Российской Федерации как необходимое условие обеспечения ее национальных интересов» осуществляется оценка преимуществ предлагаемого автором усовершенствованного обоснования международно-правового закрепления прав Российской Федерации на арктический шельф в сравнении с измененной отечественной правовой позицией по семи критериям: «соответствие основам общего международного права», «преемственность по отношению к отечественной международно-правовой доктрине, основанной на уникальности СЛО», «соответствие объекту правоотношений», «соответствие субъектному составу правоотношений», «организационные основы реализации», «методологические основы реализации», «соответствие существующей международно-правовой практике». Сравнительно-правовой анализ позволил сделать вывод о том, что усовершенствованное обоснование прав России на арктический шельф позволяет:

- исполнить обязательства и реализовать права по Конвенции 1982 – в их целостности и в контексте общего международного права - с опорой в

⁵⁸ Собр. законодательства Рос. Федерации 1995 № 49, ст. 4694.

⁵⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации 1997 № 25, ст. 2939.

⁶⁰ Об усилении охраны природы в районах Крайнего Севера и морских районах, прилегающих к Северному побережью СССР : Указ Президиума Верховного Совета СССР, 26 нояб. 1984. № 1398-ХI // Ведомости ВС СССР. 1984. № 48. Ст. 863.

⁶¹ Об охране окружающей среды : федер. закон, 10 янв. 2002. № 7-ФЗ (ред. от 31 дек. 2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

толковании международно-правового режима Арктики не на выборочное применение норм Конвенции 1982, а на исторически сформировавшиеся применимые международные обычаи, широкую договорно-правовую основу, включая действующие двусторонние договоры Российской империи;

- предотвратить риск пространственной уступки российского арктического шельфа - района «А» в северо-западной части арктического сектора России, в центральной части СЛО, не допустив ущемления интересов Российской Федерации и ухудшения правовых условий её деятельности в Арктике, утраты конкурентных преимуществ в экономической деятельности в высокоширотной Арктике;

- не допустить приращения арктического шельфа Дании, Канады к их арктическим секторам – за счет российского арктического сектора;

- избежать возложения на Российскую Федерацию значительных и неоправданных бюджетных затрат, связанных с необходимостью осуществления отчислений или взносов натурой через Международный орган по морскому дну по ст. 82 Конвенции 1982 в связи с разработкой неживых ресурсов арктического шельфа за пределами 200 морских миль от исходных линий;

- избежать провоцирования конфликтности с неарктическими государствами и их объединениями по проблеме их доступа к ресурсам центральной части СЛО, предотвратив создание в границах арктического сектора Российской Федерации района ОНЧ и как следствие – «интернационализации» дна СЛО;

- устранить риски конфликтности с государствами НАТО - Данией, Канадой в связи с их притязаниями на континентальный шельф в пределах арктического сектора Российской Федерации, спровоцированные отграничением российского арктического шельфа от района ОНЧ;

- снизить угрозы национальным интересам Российской Федерации в Арктике - размещения в Арктике, в непосредственной близости от границ Российской Федерации, военной инфраструктуры НАТО и, прежде всего – США.

В **заключении** подводятся итоги диссертационной работы, делается вывод о достижении цели исследования и решении поставленной актуальной научной задачи, формулируются выводы и рекомендации по теме исследования, определяются перспективы дальнейшей разработки темы.

В **приложении** представлен проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» и пояснительная записка к нему.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

К числу основных опубликованных по теме исследования работ автора относятся следующие:

- а) в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть

опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук:

1) Пещуров, И.С. (псевд.). Режим дна Северного Ледовитого океана согласно международном обычному праву / И.С.Пещуров. - Московский журнал международного права. 2014. № 3(95) С. 147-151.

2) Жудро, И.С. Обычно-правовые нормы как компонент уникального исторически сложившегося статуса Арктики / И.С.Жудро - Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки» 2014. № 6. С. 110-118.

3) Жудро, И.С. Сравнительный анализ актуальных подходов к решению проблемы международно-правового закрепления границ континентального шельфа России в Арктике / И.С.Жудро - Евразийский юридический журнал. 2015. № 1 (80). С. 19-24.

4) Жудро, И.С. Международно-правовой режим Северного Ледовитого океана в условиях глобализации. Вероятные риски и угрозы национальной безопасности Российской Федерации в Арктике / И.С.Жудро - Армия и общество. 2015. № 1. С. 7-13.

5) Жудро, И.С. Роль международных обычаев в управлении Арктикой / И.С.Жудро - Право и управление. XXI век. 2015. № 1 (34). С. 6-13.

6) Жудро, И.С. Значение международных обычаев в формировании правового режима в Арктике / И.С.Жудро - Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 107-115.

7) Жудро, И.С. Роль международных обычаев в формировании правового режима Арктики с учетом практики Международного Суда ООН / И.С.Жудро - Российское правосудие. 2015. № 2. С. 66-73.

8) Жудро, И.С. Правовой режим Арктики в условиях глобализации / И.С.Жудро - Морской сборник. 2015. № 4. С. 44-50.

9) Жудро, И.С. Международно-правовой режим Северного Ледовитого океана / И.С.Жудро - Закон и право. 2015. № 4. С. 27-31.

10) Жудро, И.С. Международно-правовой режим дна Северного Ледовитого океана. Проблемы разграничения / И.С.Жудро – Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Серия 14, выпуск 4. С. 4-19.

11) Жудро, И.С. Секторальный метод как способ справедливого разграничения дна Северного Ледовитого океана / И.С.Жудро - Право и политика. 2015. № 6. С. 817-825.

12) Жудро, И.С. О модернизации международно-правовой концепции обоснования внешних границ континентального шельфа Российской Федерации в Арктике / И.С.Жудро - Международное публичное и частное право. 2015. № 6. С. 10-14.

13) Жудро, И.С. О необходимости модернизации международно-правовой концепции обоснования границ континентального шельфа Российской Федерации в Северном Ледовитом океане // Право и государство: теория и практика. 2015. №. 8. С. 122-125.

14) Жудро, И.С. Эволюция международно-правового режима Северного Ледовитого океана и национальные интересы России / И.С.Жудро - Московский журнал международного права. 2016. № 2. С. 63-80.

15) Жудро, И.С. Границы российского арктического сектора: вопрос применимости к делимитации континентального шельфа в Арктике / И.С.Жудро - Международное право и международные организации. 2016. № 3. С. 334-343.

16) Жудро, И.С. К толкованию норм международного права о Комиссии по границам континентального шельфа в контексте национальных интересов России и других приарктических государств / И.С.Жудро - Московский журнал международного права. 2017. № 1. С. 50-63.

17) Жудро, И.С. О применимости секторального принципа к разграничению дна Северного Ледовитого океана / И.С.Жудро – Государство и право. 2020. № 3. С. 152-162.

б) иные:

1) Предложения к дорожной карте развития международно-правовых основ сотрудничества России в Арктике: рабочая тетрадь / А.Н.Вылегжанин (рук.) и др. // Гл.ред. И.С.Иванов; Российский совет по междунар. делам (РСМД). - М.: Спецкнига, 2013. 56 с.

2) Николаев, А.Н., Пещуров, И.С. (псевд.). Правовые возможности предотвращения потери Россией высокоширотного участка арктического шельфа // Современные производительные силы (СОПС РАН). 2014. № 1. С. 65-85.

3) Жудро, И.С. Региональный и глобальный уровни международно-правового режима Северного Ледовитого океана / И.С.Жудро - Арктические ведомости. 2014. № 3. С. 64-67.

4) Жудро, И.С. К вопросу о роли международных обычаев в формировании правового режима Арктики / И.С.Жудро - Государственная служба и кадры. 2014. № 4. С. 66-68.

5) Жудро, И.С. Региональный и глобальный уровни международного правового режима Северного Ледовитого океана / И.С.Жудро - Международная конференция представителей государств-членов Арктического Совета стран-наблюдателей Арктического Совета и зарубежной научной общественности «Актуальные проблемы устойчивого развития и обеспечения безопасности в Арктике» Нарьян-Мар, 5-7 августа 2014 г. С. 158-162.

6) Пещуров, И.С. (псевд.). Международно-правовой режим дна Северного Ледовитого океана: значение обычных норм международного права. Актуальные теоретические вопросы современного международного права / И.С.Пещуров - Материалы международной научно-практической конференции. МГИМО. 2015 - С. 189-215.

7) Жудро, И.С. К вопросу о роли международных обычаев в формировании правового режима Арктики /И.С.Жудро - Казанский журнал международного права и международных отношений. 2015. № 7. С. 200-202.

8) Жудро, И.С. Международные правовые инструменты реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в арктическом секторе / И.С.Жудро - Вестник военного права. 2016. № 2. С. 7-14.

9) Жудро, И.С. Об учете интересов национальной безопасности Российской Федерации в вопросе разграничения арктического шельфа / И.С.Жудро - Вестник военного права. 2017. № 1. С. 13-20.

10) Жудро, И.С. Выступление. VII международная встреча представителей государств-членов и стран наблюдателей Арктического совета и зарубежной научной общественности, пос. Сабетта Ямало-Ненецкого автономного округа 29-30 августа 2017 г. / И.С.Жудро - Вестник Совета Безопасности Российской Федерации. С. 58-65.

11) Жудро, И.С. Политика России в отношении меняющейся ситуации в арктическом регионе: последствия для безопасности Великобритании (отзыв на доклад доктора философии Эндрю Фоксала) / И.С.Жудро - Вестник военного права. 2018. № 1. С. 83-85.

12) Жудро, И.С. К проблеме международно-правовой квалификации морских пространств Северного Ледовитого океана / И.С.Жудро - Вестник военного права. 2018. № 4. С. 82-89.

13) Жудро, И.С. Исторические правооснования России в Арктике: современная концепция защиты: [монография] / И.С.Жудро. – Архангельск: САФУ, 2018. - 328 с. ISBN 978-5-261-01338-9 (в пер.). ББК 67.910.34(001).

14) Жудро, И.С. Проблемы международно-правового режима Арктики / И.С.Жудро - Арктические ведомости. 2019. № 2 (27). С.66-69.

15) Жудро, И.С. Об исторических правооснованиях Российской Федерации в Арктике. Глава 9. О состоянии и проблемах законодательного обеспечения реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. О состоянии и проблемах законодательного обеспечения научной деятельности Российской Федерации в Антарктике. Ежегодный доклад за 2019 год и аналитический обзор за 2000-2019 годы. М.: Издание Совета Федерации. 2020. – 372 с.